

Нейросеть РЕВАНШ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЛЬЯ_СОЛОМЕННЫЙ

Илья Соломенный Нейросити. Реванш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67853244

SelfPub; 2022

Аннотация

Матвея Соколова больше нет – как и всего, что связывало некогда перспективного корпоративного бойца с прошлой жизнью. Есть только Марк Линден – успешный инвестор, контрабандист и баснословно богатый человек, приехавший в Москву, чтобы... Чтобы сделать то, что уничтожит его врагов, разумеется.

Но, кажется, наш старый знакомый забыл поговорку о второй могиле для себя...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 – Больше некуда бежать	4
Глава 2 – Реквием	18
Глава 3 – Животные	34
Глава 4 – Бросаю	48
Глава 5 – Атмосфера	69
Глава 6 – Наполовину прав	82
Глава 7 – Карусель	97
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Илья Соломенный Нейросити. Реванш

Глава 1 – Больше некуда бежать

Я буду бежать,
Пока тишина не раздавит меня.
Я буду бежать,
Пока это меня не убьёт,
Пока силы не покинут меня,
И не будет выхода, кроме одного...
Не будет выхода, кроме одного...

Сочи. Январь 2101 года.

Путь до родного города занял совсем немного времени. Фактически, я прибыл туда в тот же день, что и выехал из Пекина. Гиперпетлевой экспресс остановился на станции в центре города ровно в двадцать ноль-ноль по местному времени. Без проблем пройдя паспортный контроль, я вышел из здания вокзала и сделал глубокий вдох.

Этот запах... Родной морской воздух вскружил мне голову, и в первый момент я даже не поверил, что, наконец-то, вернулся.

Первым порывом было поехать к Кристине. Нужно было

как можно скорее узнать, где искать Лену, да и увидеть саму Крис хотелось невероятно сильно. Столько лет я не мог даже и помыслить о том, что окажусь рядом с ней! А в последние месяцы так и вовсе приходилось заставлять себя не топтаться со встречей – обстоятельства этому не совсем способствовали, хотя возможность, по сути, была. Почти каждый день, проведённый в Пекине, я уговаривал себя подождать – ещё сутки, ещё неделю, ещё месяц. И ждал я долгие годы – так что повременит ещё чуть-чуть было вполне реально.

Но после того, как я освободился от долга Субао, и неожиданно получил в свои руки серьёзную финансовую поддержку, смысл в ожидании полностью отпал. Именно поэтому сразу после того, как привёл дела в порядок, я купил первый билет до Сочи и примчался сюда.

Признаю – этот поступок был слегка... Импульсивным. Сейчас, стоя на небольшой площади перед вокзалом, я всё-таки решил не спешить. Что я скажу Кристине? У меня другое имя, другое лицо. Она не знает Марка Линдена, и вряд ли что-то расскажет ему о Лене – так что следовало хорошенько всё продумать.

Впрочем, некое подобие плана у меня было. Я собирался проверить уже опробованный на Ире трюк и представиться другом Матвея. Сослуживцем, если точнее. Такой подход позволил бы довольно быстро втереться в доверие к Кристине и не вызывать подозрений. Да, придётся импровизировать

– но это меня ничуть не пугало.

Адрес Крис я помнил наизусть, так что просто вызвал такси и велел водителю не торопиться – следовало собраться с мыслями. Пока мы ехали, за окном мелькали виды города.

Сочи успел измениться за то время, пока меня не было. Новые магазины и рестораны, новые дома. Когда я смотрел на всё это, ощущение было очень странным – точно также я возвращался сюда после своего первого контракта. Несмотря на довольно прохладную погоду (всё-таки январь не самый тёплый сезон на побережье), народ и не думал сидеть по домам. Люди гуляли, веселились и были столь беззаботны, что я, честно говоря, мог им только позавидовать. Во мне этой беззаботности за последние годы совсем не осталось.

Кристина жила с родителями в собственном доме в западной части города. Горный серпантин, по которому мы проехали, закончился, и таксист высадил меня возле небольшого трёхэтажного особняка за высокой оградой. Он стоял почти возле самой дороги, и за все эти годы практически не изменился.

– Подожди здесь, – попросил я водителя, открыв в приложении счёт на его идентификатор. Усатый мужчина вяло кивнул, достал из кармана вэйп и неспешно затянулся.

Я же, подойдя к воротам, попытался взять себя в руки – по мере приближения к дому Крис на меня накатывал мандраж, и ничего с этим сделать не получалось. Спокойно, Матвей, спокойно. Главное – без лишних нервов. Нажав кнопку

коммуникатора, я выдохнул.

– Кто там? – из динамика раздался незнакомый мужской голос.

– Добрый вечер. Простите, что беспокою так поздно. Скажите, здесь проживает Кристина Шельц?

– Кто?

– Семья Шельц, – разочарованно повторил я, уже понимая, что Крис здесь нет.

– Нет, вы ошиблись. Всего...

– Прошу прощения ещё раз, но не могли бы вы мне помочь? Я ищу старую подругу, и этот адрес – единственное, что у меня есть. Не могли бы вы сказать, как давно купили этот дом?

– Хм... Шесть лет, или около того.

– Напрямую?

– Нет, разумеется! Кто в наше время покупает недвижимость напрямую? Через риэлторскую фирму.

– А не подскажете её название?

– Эээ... – мужчина на той стороне замялся, – Да, секунду.

Почти три минуты я переминался с ноги на ногу перед воротами, чувствуя себя полным идиотом, и уже думал, что новый хозяин дома на меня просто забил – но нет, как оказалось, он просто искал название фирмы.

– Ригель и сыновья. У них офис на Морской улице, в бизнес-центре «Волна». Там сами найдёте.

– Отлично! Спасибо вам.

– Да не за что.

Коммуникатор пиликнул, отключаясь, и я пошёл обратно в такси.

Итак, что имеем?

Крис и её родители переехали минимум шесть лет назад. Чёрт! Я просил её позаботиться о Лене и не сомневался – девушка мою просьбу выполнила. Вот только теперь, чтобы найти сестру и подругу, потребуется немного порыть носом землю. Ничего страшного, на самом деле. Хотя, признаюсь честно, я очень надеялся, что девушки будут здесь...

Зайдя в сеть, мне довольно быстро удалось найти сайт риэлторского агентства и увидеть, что они работают до шести часов. Не утруждают себя, как вижу... Что ж, сейчас к ним соваться уже поздно, так что придётся подождать до завтра. Набрав номер офиса, я наткнулся на ИИ-оператора и узнал, можно ли записаться к ним на приём. Было два свободных окна, так что я выбрал первое – в десять часов утра.

Немного подумав, всё-таки решил, что на ночь глядя соваться со своими вопросами ко всем подряд не стоит – и отправился в ближайший свободный отель. Денег на моих счетах(спасибо Субао) было достаточно, так что я без зазрения совести снял приличные апартаменты на первой линии с видом на море. К ним прилагался довольно просторный балкон, так что я заказал ужин в номер и, расположившись там, остался наедине со своими мыслями. А когда закончил – отправился спать, постаравшись очистить голову от роящихся

там мыслей. Получилось не сразу, но шум волн, приносимый ветром, через какое-то время успокоил меня, и царь Морфей всё-таки раскрыл свои объятия. Его блудный сын вернулся в родной город...

* * *

Офис выглядел очень даже неплохо. Расположившись на двадцать третьем уровне современного бизнес-центра, он был декорирован в стиле «нео-тек» и, должно быть, производил на клиентов весьма приятное впечатление.

Я приехал туда точь-в-точь к назначенному времени. Выяснилось, что это даже рано – уже двадцать минут мне пришлось дожидаться одного из сыновей того самого Ригеля. И пока я потихоньку сидел и закипал, неожиданно понял – мне ведь совсем необязательно было разговаривать с представителем фирмы!

Поначалу я думал о том, чтобы просто всучить кому-нибудь взятку и получить интересующую информацию. Дело в том, что если семья Крис продала квартиру через риэлторскую фирму – они были обязаны оставить тут контакты и адрес для связи. Это являлось обычной практикой в имущественных отношениях внутри и между гигаполисами. Однако в моменте мне в голову пришла блестящая идея – вместо того, чтобы тратить деньги и «светиться», можно было просто воспользоваться цифровым демоном! Уверен, омуо без труда мог выпотрошить сервера этой конторы и не оставить никаких следов.

Сказано – сделано. Не показывая вида, я активировал протокол демона.

«Поиск внутренней сети предприятия Ригель и сыновья»

На линзах тут же появилась загрузочная иконка, а через мгновение перед взглядом развернулась карта информационной системы... всего бизнес центра! Сложные контуры один за другим отсекались, пока, наконец, не остался всего один – в виде треугольника с тремя узловыми точками. Так, что тут у нас?

Ага, ясно! Верхний узел – это центральный сервер фирмы со всеми данными, нижний правый – файервол, а нижний левый – программа-защитник, реагирующая на проникновение внутри сети. Ха! Херовое программное обеспечение вы у себя установили, господин Ригель. Впрочем, сомневаюсь, что стандартный ИИ-помощник, который купила фирма, знал хоть что-то о цифровых демонах.

Так, и что мне теперь делать? Ладно, будем импровизировать.

«Заморозка файервола» – велел я.

Омуо тут же исполнил эту команду – даже анимировал её. Значок щита на информационной карте покрылся наледью, а линии, ведущие от него к программе-защитнику и серверу, окрасились в светло-синий цвет.

«Подключение к закрытому серверу»

Изображение в линзах поменялось. Карта сети уменьшилась и переместилась в верхний правый угол, а на её ме-

сте передо мной развернулась куча директорий. Их было так много, что в первые секунды я опешил.

«Поиск по ключевым словам. Фамилия – Шельц. Адрес – ...»

Омуо понадобилось меньше минуты, чтобы найти интересующую меня информацию. Секунд через тридцать перед глазами висел новый адрес Крис и её родителей, а также телефон для связи. Сохранив их, я велел демону разморозить файервол и скрыть все следы присутствия в сети. После этого вернул сущность в его «цифровую тюрьму».

Что ж... Получается, ждать опаздывающего менеджера нет никакого смысла. Поднявшись с кресла, я попрощался с секретаршей и, столкнувшись в дверях с запыхавшимся парнем чуть старше двадцати, покинул офис фирмы.

То, что нашёл демон, мне совсем не понравилось. Семья Шельц не просто поменяла район. Они распродали всё своё имущество и покинули город. В качестве нового места жительства родители Кристины выбрали отнюдь не столицу, или другой гигаполис российской части Союза. По каким-то неведомым причинам им взбрело в голову уехать в Берлин. И куда в таком случае делась Лена? Чёрт! Следовало как можно скорее связаться с ними и узнать это...

Полагаю, с помощью демона я мог бы попытаться взломать регистрационную базу данных гигаполиса и выудить оттуда записи, касающиеся сестры. Но делать это было опасно. Во-первых – требовался прямой контакт со внутренней

сетью. Находиться в пределах её покрытия, если точнее. Об этом мне говорил ещё Ливэй, а его слова я не ставил под сомнение. Получается, чтобы проверить такой взлом, мне нужно было сделать это изнутри соответствующего ведомства – а я очень сильно сомневался, что кто-нибудь пустит меня в хранилище данных. С Ригелем просто повезло – их сервер находился буквально в соседнем помещении, да и защита на нём стояла дешёвая.

И это был второй пункт – безопасность. Государственные и корпоративные учреждения охранялись не в пример тщательнее, чем небольшие фирмы вроде той, что я только что взломал. А заточив демона в изолированном пространстве и лишив его полиморфных функций, Ливэй здорово урезал функционал. То, что омуо провернул в Пекине, захватив сеть целого города, его кастрированная версия на моём нейрочипе сделать никак не могла.

Короче говоря, я решил не придумывать себе лишние сложности и, придерживаясь ранее придуманной легенды о старом знакомом Матвея, позвонил по найденному у риэлторов номеру. Всё равно особых вариантов не было.

К сожалению, ни к чему этот звонок не привёл – номер оказался заблокирован. Звонки по месту регистрации управляющей компании, которая отвечала за указанный адрес, тоже ничего не дали – там попросили сделать запрос и подождать какое-то время. Разумеется, я оставил заявку, но уже ни на что не рассчитывал. Кажется, семья Шельц просто об-

рубила за собой все хвосты... А вместе с ними – единственную связь с моей сестрой. Чёрт-чёрт-чёрт!

Я решил прогуляться и обдумать положение дел. Получается, у меня совсем нет ниточек, за которые следовало потянуть – единственными возможными вариантами оставались Петя и Саша, но к ним я обращаться не спешил. В памяти отчётливо отпечатались лица парней, которые провожали меня хмурыми взглядами из зала суда. Если они считали меня виновным – вытянуть из них хоть что-нибудь будет довольно проблематично. Особенно, если учитывать, что теперь я был совершенно другим человеком.

Но всё же не в моей натуре было оставлять ситуацию безо всякого контроля. Так что я взял напрокат глайдер и прокатился по городу, решив хотя бы узнать, живут ли мои старые друзья в городе. После того, что удалось накопать на Крис, уверенности в этом уже не было. И как выяснилось – я не ошибся.

Поездки по старым адресам ничего не дали – особняк Годуновых снесли и на его месте возвели огромную усадьбу, в которой жили совершенно чужие люди. Охрана возле ворот не подпустила меня к хозяину дома и на пушечный выстрел, так что повторить схему как с бывшим домом Крис не получилось.

Саша тоже переехал, а его родители, к сожалению, умерли. Никаких следов, никаких зацепок...

В итоге получилось так, что весь день я убил совершен-

но впустую. Поиск по сети, кстати, который я от отчаяния решил задействовать, тоже ничего не дал. Аккаунтов Пети и Кристины найти в популярных соцсетях не удалось. Полагаю, это было связано не столько с огромным количеством пользователей со схожими (пусть и не всегда настоящими) именами, сколько с тем фактом, что ребята просто не хотели, чтобы их нашли.

Честно говоря, мне вообще не удалось найти информацию о семье Годуновых или их предприятиях – ни об «улье», которым владел отец Петра, ни о его подпольном казино, о котором мне знать, в общем-то, не полагалось. Складывалось впечатление, что кто-то довольно тщательно оберегал их от любых посягательств извне...

Однако, уже ближе к вечеру мне всё же улыбнулась удача. Сидя в одном из ресторанчиков на побережье и пролистывая страницы по заданным поисковым запросам, я наткнулся на неприметную ссылку. Под ней было написано «Юридическая фирма Александра Озёрова». Хм. Озёров, это же...

Перейдя на сайт, я нашёл вкладку «Сотрудники» и с удивлением увидел на ней первой же фотографией снимок Саши! Он повзрослел, но сомнений никаких не было – это мой старый приятель! Собранные в хвост волосы, строгая одежда и ничего не выражающие серые глаза! Это точно был он!

Так-так-так... Хоть что-то хорошее, но... С какого бока к нему зайти? – вот в чём вопрос... Полагаю, тот план, что я придумал для встречи с Крис, тут не совсем пришёлся бы

к месту. Кто знает, как онотреагирует на неожиданно появившегося человека, который интересуется событиями почти десятилетней давности?

За размышлениями я закончил ужин, попросил счёт и развалился на диване, разглядывая посетителей. Терасса, на которой мне предложили столик, располагалась на самом пляже. В «несезон» здесь было малоллюдно, так что все посетители сразу бросались в глаза. Именно по этой причине я обратил внимание на вошедшую женщину.

Признаюсь – в первые мгновения даже не понял, почему она притянула мой взгляд, но уже через пару секунд картинка в голове сложилась, в мозгу словно щёлкнул тумблер и я улыбнулся.

Высокая причёска из розово-зелёных волос оставляла порт для нейрочипа открытым. Красивое лицо с пухлыми губами, ярко-фиолетовые глаза. Правда, в отличие от прошлой нашей встречи, на женщине были одеты не рваные джинсы и кожаная куртка, а вполне себе приличный и довольно дорогой костюм из нано-ткани. Он представлял собой нечто среднее между вечерним платьем и горнолыжным комбинезоном и, не буду врать – смотрелся довольно... экстравагантно. Однако за последние сутки на улицах города я повидал и не такую странную одежду, так что особо не удивился.

Гораздо важнее была личность женщины...

Подойдя к стойке, она перекинулась с барменом несколькими фразами и, по всей видимости, принялась ожидать за-

каз.

Что ж, несмотря на все сегодняшние неудачи – мне чертовски повезло зайти именно в этот ресторан!

Расплатившись, я поднялся со своего места и неторопливо направился к бару. Теперь торопиться точно было некуда.

– Прошу прощения, – я обошёл женщину, тронув её за плечо, и сел напротив, – Не помешаю? Вы кого-то ждёте?

– Нет, но сразу прошу меня извинить – сегодня я не настроена на новые знакомства.

– Думаю, вы меня неправильно поняли. Я не собирался «подкатывать» к вам.

– Вот как?

– Именно. К тому же, мы уже знакомы. Заочно. Вас ведь зовут Женя?

Женщина прищурилась и буквально впиалась своими фиолетовыми глазами в моё лицо.

– Не припомню, чтобы нас кто-то представлял друг другу.

– Такого и не было, – отмахнулся я, – Много лет назад мы с вами пересеклись на одной... Скажем так – вечеринке, в северном районе города. А ещё, гораздо позже, один из моих друзей рассказывал, что вы помогли ему с... довольно щекотливой ситуацией.

– Неужели? А имя у вашего друга есть?

– Есть, но не думаю, что вам оно требуется. Или вы предпочитаете работать по рекомендации?

– Для начала я предпочитаю знать того, кто ко мне обра-

щается.

– Простите, – я улыбнулся, – Меня зовут Марк. Марк Линден. И мне очень нужна помощь такого специалиста, как вы.

Глава 2 – Реквием

Всех нас, Господь, спаси,
Вдруг от тысячи злых солнц мы все сгорим
За грехи наших рук,
Грехи языков,
Грехи всех отцов,
Грехи молодых.

– И что конкретно вас интересует, Марк?

– Ничего такого, что может навлечь на вас неприятности.

– А поточнее?

Я сделал знак бармену и тот подошёл к нам.

– Виски безо льда. Что-нибудь хорошее, а не ту бурду, что вы подаёте туристам, – повернувшись к Жене, я ответил лишь после того, как сделал заказ, – Мне нужно найти пяти-рых человек.

– Обратитесь к муниципальным властям. Это слегка не мой профиль, – дамочка повела плечом, быстро теряя интерес к разговору.

– Да бросьте, неужели для вас есть разница, какие базы данных потрошить?

– Умерьте голос, – всё также не поворачивая головы шикнула Женья, – Мы с вами не в трущобах, где никого не волнуют подобные разговоры!

– Простите.

– Я вас не знаю, Марк, и к подобным «неожиданным» просьбам отношусь весьма... Скептически. Наверняка вы должны это понимать, если и правда знаете, кто я.

– Понимаю. Незвестный человек ни с того, ни с сего, подсаживается к вам и просит кое-где покопаться. Думаю, такое у кого угодно вызовет подозрение. Но если вы всё ещё продолжаете этот разговор, значит – у меня не все шансы потеряны, верно? – я улыбнулся, – Просто скажите, что сделать, чтобы вы согласились на моё предложение?

– Для начала – позвольте узнать о вас побольше. Я не могу работать с кем попало, и о своих... заказчиках привыкла знать почти всё.

– Просите доступ к нейрочипу?

– Да, – Женя, наконец, повернулась ко мне лицом, тряхнув своим зеленоватым локоном, – В противном случае наш дальнейший разговор полностью лишён смысла.

– Что конкретно вас интересует? Вы же понимаете, что я не стану позволять вам исследовать все мои воспоминания?

– Мне будет достаточно последних шести месяцев и общей информации, которую сочтёте нужной открыть. Никакого копирования, никакой передачи данных третьим лицам – я просто просматриваю воспоминания на нейрочипе и решаю, работать с вами или нет. Просто чтобы убедиться, что вы тот, за кого себя выдаёте.

– Думаете, я могу быть подставным корпоратом, или по-

лицейским? – Меня позабавила её ремарка. Я усмехнулся, вспоминая наш первый с хакером разговор в трущобах. Всё будто повторялось, – Неужели вам есть чего бояться?

– Во-первых: это вас не касается. Во-вторых: осторожность никогда не помешает. Если вас беспокоит безопасность этих данных, мы можем составить номинальный контракт, по которому ни один из нас не будет иметь возможности разглашать информацию о собеседнике. Пострадавшая сторона может обратиться в суд и потребовать компенсацию.

– Думаю, это лишнее, – решил я, изолируя некоторые данные о себе, – Хотя и полагаю, вы увидите много незаконного. Но думаю, то, что вы там обнаружите, отобьёт у вас всякое желание делиться этим с кем бы то ни было. Полагаюсь на ваше слово.

Конечно, некоторую часть информации пришлось оставить открытой – работа на Субао, сделка, знакомство с Ирой, противостояние с Фангом и прочее, прочее – всё это я решил не прятать. В противном случае показывать Жене, откровенно говоря, было бы просто нечего. Зато всё, что было связано со сменой личности и цифровым демоном я скрыл – такой информацией делиться ни с кем не стоило.

А вот то, что случилось до моего приезда в Пекин, женщина бы не смогла увидеть при всём желании, ведь воспоминания об этом хранились только у меня в мозгу, но никак не на нейрочипе. Но вот жизнь Марка Линдена на нём была сохранена полностью, и мне в очередной раз стало инте-

ресно – насколько эта маскировка будет хороша, если за неё возьмётся серьёзный хакер?

Скрыв некоторые детали, я создал ссылку и отправил её Жене. Через пару секунд взгляд за линзами помутнел, и она погрузилась в поток данных, периодически вычлняя из него интересующие фрагменты.

Откровенно говоря, я не переживал не только потому, что липовая личность до сих пор ни у кого не вызывала сомнений. Гораздо большую долю уверенности в меня вкладывал цифровой демон. Несмотря на все свои страхи в его использовании – пока что омуо меня ни разу не подвёл. Так что сейчас я просто попросил его следить за тем, чтобы дамочка не полезла туда, куда не следовало, и изучила лишь те блоки памяти, к которым я дал ей доступ.

Организовать такую «слежку» оказалось довольно легко – я просто велел демону находиться рядом с гостем в моём нейрочипе. По ссылке, которую я передал Жене, поступил запрос. Он представлял собой кусок полиморфного кода в заданных базовых параметрах – и не составило никакого труда указать на этот код демону.

Женя путешествовала из каталога в каталог, из одного узла сохранённых воспоминаний к другому – строго в заданном мной пространстве. Там было достаточно места для манёвров, не спору – но рамки, за которые ей было нельзя, я выставил жёсткие. Как только она попытается перелезть через этот цифровой забор – омуо сразу же выкинет её с моего

нейрочипа.

Я молча ждал, пока она закончит. Мы просидели в полной тишине, нарушаемой лишь плеском волн и негромким разговорами посетителей, минут двадцать, не больше. По истечению этого времени Женя отключилась от меня и помассировала виски. Цифровой демон молчал.

– Что ж, Марк, – произнесла она, – Вы довольно интересный человек. За последние полгода в вашей жизни произошло куда больше событий, чем у доброй половины Сочи за всю жизнь.

– Надеюсь, они вас не слишком шокировали?

– Что? О, нет, – Женя сделала глоток из своего бокала, – Поверьте, я видела много чего похуже.

– Это значит, что я прошёл проверку? Вы мне поможете? Хакер прикусила губу и на несколько секунд задумалась.

– Если выполните несколько условий.

– Внимательно слушаю.

– Для начала – мы действительно составим контракт, чтобы потом с вашей стороны не было никаких претензий.

– Не думал, что хакеры в российской части Союза настолько щепетильны в юридических вопросах, – усмехнулся я, – В Пекине дела проворачивают совершенно по-другому.

– Поверьте, я успела это увидеть. Итак, вы согласны?

– Согласен.

– Чудно. В таком случае второй пункт – мне совершенно не нужно, чтобы за мной следили.

– Простите?

– Ваша защита, – Женя сверкнула фиолетовыми глазами, – Я заметила, что всё время, пока исследовала ваши данные, рядом со мной кто-то находился. Признаюсь честно – я попробовала определить, что это за программа, но у меня ничего не вышло. Однако её присутствие явно ощущалось. Так вот – что бы это ни было, не желаю, чтобы это находилось рядом со мной, пока я работаю.

– Хорошо, это не проблема, – ответил я, слегка удивлённый. Ну надо же! А хакер-то действительно не промах. Интересно, как она умудрилась засечь омуо?

– И последнее – цена вопроса.

– Назовёте конкретную цифру, или?..

– Пятьсот тысяч. По сотне за каждого человека. Половину переводите сразу, и я её вам не верну, даже если ничего не найду. Хотя уверяю, что такого не случится – но всё же предпочту перестраховаться.

– У вас цепкая хватка, – улыбнулся я, оформляя перевод. Значок ушедших с моего счёта денег моргнул на интерфейсе, и Женя удовлетворённо кивнула.

– Значит, мы договорились?

– Договорились.

– В таком случае, я пришлю контракт вашему спутнику. Вот номер для связи, – мне пришёл запрос на добавление контакта, – Но прошу – не звоните мне каждый день. Как только я соберу информацию – сама свяжусь с вами.

– Сколько дней вам потребуется?

– Это зависит от того, кого вы ищете. Время у нас есть, так что можете назвать имена прямо сейчас.

– Думаю, повторять то, что всё это должно остаться между нами, не нужно?

– Я профессионал, и не торгую информацией о своих клиентах. Я работаю на них. Впрочем, всё это будет утверждено в контракте, не беспокойтесь.

– Даже и не думал, – мои губы тронула резкая улыбка, – Записывайте...

* * *

Как бы я не рассчитывал на помощь Жени – просто сидеть без дела не мог. Не сейчас, когда вернулся домой. В Пекине... была другая ситуация, но сейчас я буквально кожей ощущал неестественный зуд. Такое бывало, когда я понимал, что нахожусь близко к цели, но добраться до неё не могу.

Спать совершенно не хотелось. Я вернулся в отель, но быстро понял, что адреналин в крови не даст мне заснуть, так что... Ладно, знаю, что решение было не самым правильным, но я всё же решился самостоятельно разузнать о том, куда делся мой лучший друг и его семья.

Быстро собравшись (попросту взяв с собой куртку и пистолет), поехал в северную часть города – туда, где когда-то имел свои интересы Годунов старший. Я рассуждал так – если в официальных органах узнать о переезде семьи долго и «палевно», то среди отбросов такую информацию разыскать

было на порядок легче.

Помня о том, что кроме одного «улья» Сергей Валерьевич владел несколькими заведениями в этой части города, я направился искать их.

Поиски не увенчались успехом. Всего мне запомнились три бара но два из них оказались закрыты, а третий, как выяснилось, давным-давно сменил владельца. Осторожные расспросы бармена и охранников ничего не дали – они работали тут не так долго, и о том, куда делись Годуновы, ничего не знали. Я перекинулся несколькими словами с уже изрядно подпитыми посетителями, но и они не смогли рассказать ничего внятного.

К третьему часу ночи и двум барам западнее я полностью оставил свою затею. Почувствовав усталость, решил пропустить пару стаканов алкоголя, а уж затем отправиться в отель. Подозвав тёртого жизнью бармена, попросил виски и сразу оплатил заказ с чаевыми.

– Эй, мужик! – в этот самый момент рядом со мной на обшарпанный стул уселся бородатый мужчина в шипованной кожаной безрукавке на голое тело, – Угости по-братски.

Это было утверждение – не вопрос.

– А мы с тобой давно стали друзьями? – притворно удивился я.

– Тебе впадлу что ли? Деньги есть, я же вижу. Сотни не найдётся для хорошего человека? Не жмись, залётный. Мне тёмного налей! – крикнул он бармену, видимо, посчитав, что

вопрос решён.

– Заплатишь за него сам, – отрезал я, вставая со своего места, – Нищим не подаю. Попробуй на вокзале посшибать мелочь, может и на тёмное настреляешь.

– Э, воротничок, ты за базаром-то следи, – мужик ухватил меня за руку и попытался усадить обратно. Какой наивный...

Вцепившись в его запястье, я крутанулся и вывернул его за спину. Небольшой толчок вперёд – и вот он уже прижат к барной стойке.

– Ты так со своими шлюхами будешь разговаривать, – тихо произнёс я, заметив на шее бородача татуировку сутенёра, – А со мной не надо. Много ли девочек защитишь с одной рукой?

– Пусти, с-сука!

– Э, мужик, отпусти его!

Голос раздался позади меня и показался смутно знакомым. Повернув голову, от неожиданности я чуть было не отпустил свою жертву. Скрестив руки на груди, передо мной стоял Ким.

Низкорослый снайпер изменился. За те десять лет, что я его не видел, жизнь, очевидно, изрядно потрепала моего бывшего сослуживца. Короткая стрижка не могла скрыть седину, правая кисть была механическим протезом. Как и правый глаз – теперь на его месте сидела роботизированная оптика, сейчас светившаяся красным светом. Из-под грязной футболки прямо на шею выходил длинный и старый шрам.

Я настолько не ожидал увидеть его, что в первое мгновение даже растерялся, и слегка ослабил хватку. Бородач решил этим воспользоваться. Схватив свободной рукой кружку, стоящую рядом, он умудрился извернуться и с криком (всё же позиция у него была не самой удобной) приложил меня по голове.

Дешёвая утварь разлетелась на осколки. Я отшатнулся, но руку бородача не отпустил – лишь дёрнул её на себя, слегка выворачивая. Послышался крик боли. Утерев рукавом кровь с лица, я развернулся – и поймал очень ощутимый удар в лицо от бывшего сослуживца.

Отлетев на барную стойку, перевернулся через голову и оказался за ней. Мне потребовалась всего пара секунд, чтобы прийти в себя – и через мгновение я снова был на ногах.

Драться с Кимом мне совершенно не хотелось. Несмотря на то, что мы не виделись много лет – расставались хорошими друзьями, так что я не видел никакой причины, по которой нужно было избивать его. Понятно, что жизнь его потрепала – это было заметно, но делать товарища козлом отпущения за всё то, что произошло сейчас, желания не возникло.

Вместо этого я активировал демона и выделил контур снайпера.

«Перехват управления оптики и нейрочипа цели»

Выполнено

«Несмертельная перегрузка оборудования на две минуты»

Всего две команды, на которые потребовалась ещё пара секунд – и перелезающий через стойку Ким мешком рухнул на неё, хватаясь за голову. Товарищи сутенёра и другие посетители, отошедшие от места драки, среди которых были и товарищи сутенёра, отшатнулись.

– Всем стоять! – рыкнул я для пущего эффекта, – Кто следующий сунется – поджарю мозги изнутри!

Желающих проверить правдивость этих слов не нашлось. Гул голосов не исчез, но вперёд больше никто не вышел.

Я перелез через стойку, оттолкнул всё ещё скулящего бородача в сторону и стянул Кима на стул. Сейчас он не понимал, что происходит – нейрочип и вся электроника, которая была установлена в голове снайпера, сбоила. Органы чувств, подключённые к ней, не могли адекватно воспринимать реальность, пока не закончится эффект перегрузки, а значит – опасаться было нечего.

Закинув руку сослуживца себе на плечо, я подхватил его и потащил к входу. Меня провожали напряжённые взгляды, но никому и в голову не пришло напасть со спины. Добравшись до двери, я пинком распахнул её и вышел на улицу, параллельно вызывая такси.

Ждать его пришлось довольно долго – в северном районе никто не хотел работать постоянно, так что глайдер ехал откуда-то из-за стены. Пока я его ждал, оттащил Кима чуть подальше – просто чтобы ни у кого из посетителей бара не возникло желания продолжить разговор. Мы устроились в

одной из подворотен, на грязных ступеньках перед входом в обшарпанную десятиэтажку.

Да уж, ну и вечерок... Не вовремя я забыл о том, что в этом районе может быть опасно. В крови бурлила жажда погони, поселившаяся там сразу по приезду. Это чувство, как бы я не старался держать себя в руках, иногда брало надо мной верх. Куда же подевался тот рассудительный человек, которым я был раньше?

Через минуту снайпер пришёл в себя. Увидев, где он находится и кто сидит рядом с ним, Ким напрягся, но (за это ему можно было поставить жирный плюс), не кинулся на меня снова.

– Ты кто такой? – хмуро спросил он, – И что тебе нужно? Зачем я здесь?

Честно говоря, в тот момент, когда я тащил его из бара, и сам не знал, зачем это делаю. Сейчас также было непонятно, что ему ответить – я просто не придумал ничего, что позволило бы адекватно объяснить свои действия. Ладно, буду импровизировать – это в последнее время у меня неплохо получается.

– Меня зовут Марк Линден. Не думаю, что ты меня помнишь, но мы встречались в октябре девяностого года. Ты ведь Ким, верно? Снайпер из роты «Тайвал».

– Эээ... – было заметно, что сослуживец ожидал услышать что угодно, но только не это, – Верно. Но это было очень давно и... Ты уж прости, мужик, но я тебя совсем не помню.

– Зато наверняка помнишь, что тогда творилось в Стамбуле? Мой отряд попал в засаду в центре города. Ты снял трёх аугов с высоты, а потом спустился к своим ребятам. Мы всего пару минут пообщались, но твоё имя я запомнил. Если бы не ты... Наверное, меня бы уже в живых не было. Кажется, я не успел тебя тогда поблагодарить – вот, делаю это сейчас.

Конечно, можно было назвать сказанное мной враньём – но лишь отчасти. По большому счёту, я просто вспомнил реальное событие – только со стороны другого человека. Такой эпизод действительно имел место быть. Ким и правда прикрыл нескольких ребят из другой роты, а после этого мы с ними перекинулись парой фраз. Ни один из них не снял боевого шлема, и имён мы назвать друг другу почти не успели – на другом конце улицы завязалась перестрелка, и нам пришлось в темпе помогать своим. Так что теоретически, я мог оказаться одним из тех бойцов.

Уверен, сейчас эта картина всплыла и у Кима в мозгу – хотя было непохоже, что он служит в «Оборонэксе». Но это было мне только на руку. Значит, детальных воспоминаний у него нет, и он доверится собственной памяти. Воспроизведёт тот случай как получится, и даже, возможно, спроецирует меня на одного из тех бойцов.

Удивительно, как быстро соображает мозг в нужный момент...

– Да, было такое, – прищурившись, согласился Ким, – Вот

уж не ожидал встретить тут одного из своих.

– Да, я тоже. Извини, что так вырубил – не хотел драться.

– Понял, – Ким потёр родной глаз, – Как ты это сделал?

– Маленький секрет, – нужно было вновь перевести разговор на него, – Вижу, со времён службы тебя жизнь потрепала.

Поймав насупленный взгляд, я примирительно поднял руки:

– Прости, брат, не хотел тебя обидеть.

– Да ладно, – слегка расслабился он, – Какие обиды. Ты прав, я давно вылетел со службы. Зачем ты вытащил меня из бара?

– Чтобы спокойно поговорить, – я пожал плечами, – Там меня были не слишком рады видеть после случившегося, а оставлять человека, спасшего жизнь, без благодарности, мне совесть не позволила. Тот бородач, сутенёр... Ты что, работаешь на него?

Ким вновь нахмурился.

– Сам заметил, что дела у меня не очень. Выживаю, как могу.

– Это... Печально.

– Рассказывай, – сплюнул тот, – Вижу, тебе повезло больше.

– Это как посмотреть. Но вообще ты прав. Сейчас дела пошли в гору.

– Что ж, поздравляю.

– Слушай, есть ещё причина, по которой ты тут оказался, – мысль, танцующая в голове, неожиданно обрела форму и я решил зайти с козырей, – Скажи честно – тебе нравится то, чем ты сейчас занимаешься? Без обид, но у меня такое ощущение, что тебе не помешал бы.. другой вариант, кроме как тусоваться с отбросами.

Молчание.

– Я не хочу тебя оскорбить. Просто вижу, что тут тебе не место. Ты же был отличным снайпером – а теперь дерёшься в занюханном баре, защищая сутенёра. Хотел бы изменить это?

– А если скажу, что да?

В линзах мигнул значок о прибытии глайдера.

– Тогда идём, – я встал, – Продолжим разговор в более приличном месте.

Ким остался сидеть на ступеньках.

– Что тебя останавливает? – удивился я, – Что держит? Я предлагаю работу – хорошую и законную. Предлагаю шанс покинуть эти вонючие трущобы. Начать новую, достойную жизнь.

– Тот сутенёр... Он из банды Лыка. Они так просто не отпускают тех, кто на них работает.

– Даже не бери в голову. Они о тебе больше никогда не услышат, это я обещаю. Да и зачем этому тюфяку заморачиваться с одним из охранников? Неужели ты думаешь, что тебя правда будут искать в центре города? К тому же – доволь-

но скоро я уеду из гигаполиса, и если согласишься – поедешь со мной. Нет – я просто помогу тебе встать на ноги, чтобы не пришлось возвращаться в трущобы. Переедешь куда захочешь. Возможности для этого есть. Ну, что скажешь?

Ким медленно встал и отряхнул штаны.

– Это самое странное предложение по работе, которое мне поступало, – признался он, – Буду дураком, если откажусь. Только не понимаю, с чего вдруг...

– Наша встреча неслучайна, согласишься? Тебе нужна помощь, мне нужна помощь. Я отношусь к людям так, как они того заслуживают. Помня тебя, мне кажется, что ты заслуживаешь гораздо большего.

– Хорошо, едем, – кивнул Ким, кажется, окончательно сбитый с толку.

– Обещаю – ты не пожалеешь.

Глава 3 – Животные

Вот, откуда приходит боль,
Вот, как звучит месть,
Вот, почему пламя вздымается к небу,
Вот, почему стены рушатся.

Ким вышел из глайдера первым. Он заглушил арендованный накануне мобиль, вышел на парковку и с сомнением посмотрел на дешёвую забегаловку, едва ли не вросшую в основание скалы у самой дороги.

Здание явно видало лучшие времена. Потрескавшаяся краска на стенах, выгнутый в некоторых местах металлический забор, отгораживающий асфальтовый пяточок от проезжей части, грязные окна и переполненные урны.

– Ну и дыра, – выдал своё заключение мой новый телохранитель.

Почему Женя позвала меня именно сюда – я не знал.

Накануне вечером она позвонила и сказала, что нужно встретиться. Целую неделю ни слуху, ни духу – и вдруг такая спешка.

Впрочем, ждать мне изрядно надоело, так что звонок дамы-хакера я воспринял с энтузиазмом. В отличие от места, куда меня пригласили.

– Ждём неприятностей?

– Нет, насколько я знаю.

– Пойду проверю забегаловку.

– Не нужно, – я остановил Кима, – Зайдешь через пять минут после меня, сядешь в баре и будешь ждать. Дай знать, если что-то пойдёт не так.

– Как скажешь.

Что мне в бывшем сослуживце нравилось – так это его умение не переспрашивать дважды. Снайпер чётко следовал указаниям. Так было раньше – так и осталось сейчас. И я снова оказался командиром Кима. Правда, не тем, за которого он отдал бы жизнь.

Первые дни он сохранял настороженное недоверие. Был напряжён всё время – пока я снимал ему номер, возил по магазинам, пока заключал с ним контракт и проводил инструктаж.

Конечно, если бы Ким знал, кто я такой на самом деле, этого недоверия не было бы и в помине. Однако, у меня и в мыслях не было посвящать его в свои дела полностью. Но он, казалось, чувствовал, что я много чего не договариваю.

С другой стороны, думаю, он также чувствовал, что я был искренен в своём желании помочь ему. И наверняка такой диссонанс вызывал в снайпере противоречивые чувства, что тоже было мне на руку.

Как бы там ни было, он предпочёл хоть в чём-то довериться мне, и довольно скоро успокоился. Особенно когда убедился, что ничего сверхъестественного от него не требуется.

По факту он был моим телохранителем, но я знал – как только между нами наладится контакт и снайпер попадёт в сферу моего влияния, станет сочувствовать – тогда он привяжется ко мне сильнее и я смогу доверять ему гораздо лучше.

Но пока... Пока, повторюсь, ничего особенного. Задел на будущее, дарованный мне провидением. Я знал, что наша встреча неслучайна, хоть пока это и не было так важно.

Мы сделали так, как я сказал. Внутри забегаловки оказалось почти пусто – в длинном помещении всего с одним рядом столиков, сидели лишь трое.

Два водителя с красными от недосыпа глазами устало жевали синтетический бекон с яичницей за ближним ко входу столиком. Дальше от двери, в тёмном закутке виднелась знакомая фигура Жени.

Проигнорировав усталые взгляды водителей, я направился к ней, по пути оплатив кофе. Владелец забегаловки фыркнул, но ничего не сказал по поводу столь скудного заказа. Что ж, очко в его пользу.

Подождав стакан из переработанного картона, я сел напротив хакера.

– Контраст с местом нашего прошлого разговора просто разительный, вам не кажется?

– Добрый день, Марк. К сожалению, сейчас ваша ирония не уместна.

– В чём дело?

– В вашем заказе. Он оказался не таким простым, как сна-

чала показалось. Стоило мне найти информацию об одном человеке из вашего списка, как начали происходить мало-приятные вещи.

– Вот как? Простите, если так, но что вы имеете ввиду?

– Сначала небольшая вирусная атака на мой хаб. Такое случается, но тут было несколько целенаправленных ударов, один за другим, и каждый – сильнее предыдущего. Кто-то очень хотел добраться до файлов, которые я раскопала. У меня возникло ощущение, что первую атаку проводил не слишком умный бот, и скорее всего – так и было. Некто выставил на ваши имена крючки, и они автоматически запустили программ-шпионов. Те не смогли пробиться через мой файрвол, а дальше за дело принялись люди. Вам правда нужно всё это знать?

– Не нужно, вы правы. Но по итогу?..

– По итогу к моей домашней сети несколько раз пытались подключиться извне, но я её полностью законсервировала. Ваши данные здесь, – Женья положила на металлическую поверхность стола антрацитово черный браслет, – А я пока вне сети, чтобы не вызывать подозрений. Однако вчера вечером у меня сложилось впечатление, что за мной следят. Хотя, возможно, это просто недосып.

– Это плохо, – нахмурился я, – Слежка в реальности и атака на сеть – разные вещи.

– И я это прекрасно понимаю! – холодно ответила хакер, – В конце концов, это благодаря вам меня теперь терзают при-

ступы паранойи.

– Простите, – искренне отозвался я, отпивая из стакана крепчайшего, словно дёготь, напитка, – Честно говоря, не думал, что мой интерес вызовет такой... Отклик.

– Да неужели? А мне кажется, что по меньшей мере – предполагали. И именно поэтому наняли человека со стороны, покопаться в этой куче!

– Мне правда жаль, что вы оказались в такой ситуации. Если я могу вам чем-то помочь – просто скажите.

– Заберите свой заказ и сделайте всё, чтобы те люди узнали об этом, – вздохнула Женя, – В таком случае сомневаюсь, что мне будет что-нибудь грозить. И заплатите оставшуюся часть суммы.

– Конечно, – кивнул я, оформляя перевод, – Может быть, вам нужна охрана? Транспорт, гостиницы? У меня есть возможность увезти вас в какое-нибудь безопасное место

– Не утруждайтесь, я не впервые оказалась в такой ситуации. Исчезну на какое-то время, «размою» своё пребывание в сети. В конце концов, действительно, отдохну где-нибудь на ваши деньги. Далеко за пределами гигаполисов.

– Отличный план. Но если вдруг я смогу вам...

– Знаете, Марк, для начала я советую изучить найденный документы. Мне пришлось перепроверить массу информации о тех пятерых людях, которых вы велели найти. Так уж вышло, что я погрузилась в эту историю. И думаю, вам не понравится то, что я нашла.

В груди пробежал ледяной холодок. Я взял браслет, покрутил его в руках.

– Можете проверить всё сейчас, я подожду.

– Полагаю, там довольно много информации?

– Изрядно, так и есть. Фото, видео, записи воспоминаний, документы, справки, распечатки звонков, записи разговоров, и ещё куча всего.

– В таком случае нет смысла проверять такой массив данных здесь. Займусь этим в более приятной и безопасной обстановке. Информация у меня, контакт мы заверили, деньги вы получили, от помощи... – я вопросительно посмотрел на хакера, но она отрицательно мотнула головой, – ...отказались. Спасибо вам, Евгения.

– Пожалуйста. Но прошу, в ближайшее время не звоните мне. Если будет необходимость – я сама с вами свяжусь.

– Конечно, – я встал из-за стола, – Надеюсь, ещё увидимся.

Надев браслет на руку, проверил его на наличие вирусов, и не стал подключаться сразу. Сегодня у меня будет много времени, чтобы, наконец, узнать – куда делись все мои друзья и семья?

* * *

Василий Григорьевич Соколов.

Дата смерти: второе июня две тысячи девяносто восьмого года.

Три... почти три года назад ты умер, папа.

Глоток обжигающего виски. Напиток ледяной, словно вода из проруби. Когда то мы с тобой ездили на зимнюю рыбалку, ты помнишь, отец? После первого года в академии. Сколько мне тогда было, шестнадцать?

Помню как на старом вертолёте нас высадили посреди ледяной равнины. Озеро Байкал, охренеть просто, как ты выбил разрешение там порыбачить? Нас оставили там на три дня. Тебя, меня, и твоего товарища с сыном. Какой-то бизнес партнёр, как же его звали?.. Паренька я помнил – Константин позже тоже поступил в академию, но по стезе солдата не пошёл, остался в штабе. Интересно, где он сейчас? Ведь мы с ним рыбу вместе ловили... Готовили её на костре, делили хлеб... Вспомнит он сейчас этот эпизод из наших жизней? И значит ли он что-нибудь для него?

Мне было чертовски жаль, что у нас с отцом было мало таких моментов, врезавшихся в память. Но те, что имелись, засели в мозгу надёжнее, чем при записи на нейрочип.

Мы никогда не были слишком близки, но сейчас, в момент, когда я узнал о его смерти, отчётливо понял – ближе чем сейчас, отец мне уже никогда не будет.

Наверное, именно поэтому я сидел в гостиной своих апартаментов и пытался вызвать в памяти всё, что только помнил о нём. В полной темноте и одиночестве. Впрочем, нет – компанию мне составлял минибар, с которым я успел довольно близко пообщаться. Затуманенный алкоголем мозг хуже работать не стала, зато чувство потери слегка притупилось.

Я знал, что утром оно вернётся. Но сейчас просто не мог сосредоточиться, зная – у меня в руках и другие имена. Тех, кто хоть что-то значил для меня. Тех, ради кого я выжил после всего, что со мной случилось.

Елена Васильевна Соколова.

Дата рождения...

Дата смерти: декабрь 2100 года.

Лена, сестрёнка, ну как же так? Как же так?.. Я ведь уже был на свободе... Я ведь уже знал, что скоро приеду и найду тебя! Как же так?...

Кристина Маратовна Шельц

Дата рождения...

Дата смерти: декабрь 2100 года.

Крис, девочка моя... Господи, ну зачем, зачем ты велел им ехать в Берлин?! Вспышка нового штамма холеры выкосила почти сорок процентов населения гигаполиса – и вы оказались в их числе, девчонки... Почему, почему?!

Я читал, не веря своим глазам. Находил немногочисленные фото с личных аккаунтов девушек. Лена перестала публиковать что бы там ни было спустя два года, после моего ареста. Если верить справкам от врачей, у неё появились отклонения в поведении. Сестра срочно подружилась с шизофренией и паранойей, которые год за годом прогрессировали. Оставшись без семьи и денег, ей повезло с Крис – девушка, как я и просил, взяла Лену на своё попечение.

Шельц, фактически, едва ли не удочерили сестру – стали

полноценными опекунами. Вот только через несколько лет у Лены в голове что то помутилось ещё сильнее. Приступы стали происходить чаще, ощущались острее. Во время одного из таких «приходов» она потерялась на две недели, и вернулась домой в обносках, как ни в чём не бывало, словно не понимая, сколько времени её не было.

После этого случая Лена стала частой гостьей нескольких психологических пансионатов (которые, к слову, стоили космических денег). И если поначалу её отправляли в такие места, где есть контакт с другими людьми, то ближе к моменту отъезда Шельц в Берлин Лена всё чаще оказывалась в уединенных местах с довольно строгими порядками.

Что с тобой стало, сестричка? Господи, за что ты наказал её?! Она была самым добрым человеком в этом мире – и ты лишил этого человека рассудка? Зачем?!

Я не видел свою сестру и отца почти десять лет. И уже никогда не смогу их увидеть.

Осознание этого простого факта опустошило меня. Они, именно они – папа, Лена, Кристина – были теми единственными маяками, которые на самом деле не давали мне утонуть. Три спасительные соломинки, переломившиеся в один момент. Три смерти, которые произошли так по разному – но по одной причине. По причине, которую я не знал.

Следующей смертью стала моя собственная. После того, что мне уже довелось узнать, признаю – она не произвела должного впечатления. Хотя, наверное, должна была.

Отъявленный преступник, военный предатель, контрабандист и убийца, участник тюремной банды, беглец, застреленный в таёжных дебрях.

Чёрт, я даже улыбнулся, прочитав это.

Матвей Соколов, согласно собранной Женей информации, был чертовски опасным типом, которому почти повезло бежать из тюрьмы. Но, в конце концов, его застрелили, а тело сожгли вместе с телами остальных беглецов.

Забавно, что никакой информации о тех тестах, которые мы проходили для «Нео-протезиса», тут не было. Вероятно, секретность этих исследований была довольно высока.

Как бы там ни было, по официальной версии тюрьмы «Лесная цитадель» и правительства гигаполиса Сочи, Матвей Соколов погиб в апреле две тысячи девяносто девятого года.

То, что я обнаружил следом, повергло меня в глубочайший шок. Настолько сильный, что заложило уши, и в полной тишине мне казалось, что в номере грохочет колокол

На первый взгляд – ничего сверхъестественного. Но встретить в отчётах о моём суде имя Саши я не ожидал. О да, очень сильно удивился, увидев знакомую фамилию в графе «свидетель обвинения». Свидетель, @\$%, обвинения?!

Протокол допроса Александра Озёрова, июнь две тысячи девяносто первого года. Июнь? Меня повязали в июле. Неужели ты уже в июне дал обо мне показания? Но о чём? О той байде с найденной на отцовском складе контрабандой?

Так и есть! Ты подписал уведомление о проверке того склада? Согласился с выводами следственной комиссии? Ты был тем самым юристом, которому подбросили эти анонимные записи о моём фэйковом налёте на конвой с грузом?! Ай да Сашка, ай да сукин сын! А ты и рад их передать и поприсутствовать на вскрытии склада, ну конечно... Ай-я-яй, ну и другом ты оказался, Саня... Ух, как же интересно, с чьей это подачи?..

Впрочем, у меня была одна безумная мысль. И в её свете мои собственные воспоминания разыгрались новыми красками. О да, теперь то я понимаю... Те взгляды в день оглашения приговора. Я просил найти Женю, тогда, десять лет назад. Надеялся, что есть хоть какой то шанс найти зацепку. А Петя, Петя, старый мой друг Петя, видимо, даже и не попытался отыскать эту девушку.

Догадки подтвердились почти сразу после того, как я открыл папку с фамилией Годунова. И прежде, чем меня полностью пожрало чувство ярости, я попытался разложить всё по полочкам. Всё, что мог узнать из собранной Женей информации.

Некто обращается к Саше Озерову с записями того, как я нападаю на конвой с украденными разработками «Нео-протезиса». Он передаёт эти данные в корпорацию, которая тут же начинает проверку меня и всех, кто со мной связан. Они обращаются в «Оборонэкс»

Найдя несоответствие в моём графике выписки со службы

– находился «неизвестно где» как раз во время нападения на конвой – корпы получают косвенную улику и выбивают разрешения на обыск складов моей семьи. Благо, долбаный аноним сообщил нужный адрес.

Там находят разработки, похищенные из конвоя. В этот же день нас с отцом вяжут, и начинают тянуть за ниточку дальше. Корпы выходят на маршрут этого груза и выясняют, что я уже с ним сталкивался – в Афинах. Тут же находится удобный свидетель – сослуживец, с неидеальным послужным списком, но вполне заслуживающий доверия.

Сакс, сучий потрох... К тебе, судя по всему, тоже заглянул этот некто, и предложил нечто ценное, не так ли? Что, прости? ХОРОШУЮ ДОЛЖНОСТЬ?! Что ж, разумная цена за несколько человеческих жизней. Ты, Сакс, все годы службы был мразью, теперь я это отчётливо вижу. Тогда был молод, наверное, верил в лучшее в людях. Чёрт...

Найденные улики, показания свидетелей, правленные (я был уверен в этом, хоть прямых доказательств и не было) воспоминания, скорость, с которой дело раскрутили и замяли, Сакс, ставший начальником охраны Годуновых.

Всё выводы, которые можно было сделать из всего этого, все ниточки – всё это тянулось к Пете Годунову. Или тени его отца, всегда маячившего за спиной отпрыска. Во всей этой истории был аноним, который очень сильно хотел, чтобы мы с отцом исчезли. И всё говорило о том, что анонимом этим был Годунов-старший.

И те покушения по пути в тюрьму и в ней – не его ли рук дело? Когда никаких концов не нашлось? И не он ли стоит за тем, как сокамерника отца свернул ему шею?..

У меня был вопрос. Если он подставил нас – почему? Была ведь первопричина, я уверен, что Сергей Валерьевич не от безысходности решил сделать нас козлами отпущения? Или этой причины не было, и я сейчас думаю совершенно не о том?

Всё, что я нашёл в файлах о Петре, укладывалось в эту теорию. Более того – всё то, что Женя раскопала, тоже косвенно указывало на это. Я просто сопоставлял даты. Год когда нас арестовали – Годуновы перехватили контроль над тремя отцовскими цехами, сделали начальником охраны человека, лжесвидетельствовавшего на моём суде.

На следующий год – стали партнёрами «Оборонэкса» по контракту отца, который заморозили. Они просто выкупили его вместе с нашим производством – и всё.

Ещё через несколько лет стали очень много контактировать с другими корпами из столицы и вскоре перебрались туда.

Бизнес – так можно характеризовать то, чем занимались Годуновы. В самом широком смысле этого слова. Особых выводов я сделать не мог – потому что никаких данных по финансам у меня не было. Так, кое что общее.

Здесь часть инвестпортфеля, тут – доля акций в компании. Здания, заведения, услуги, информация. Помня отца

Пети, я подозревал что получив доступ к деньгам из рук корпораций, он развернется на полную. Даже из тех открытых данных, что нашла Женя, было понятно – Годуновы за последние годы очень сильно поднялись, и теперь их можно считать едва ли не столичной элитой. Яхты, глайдеры, перелёты, путешествия, деньги, дизайнерская одежда, дорогая еда, совершенно недоступная «простым смертным».

Разложив всё по полочкам и обдумав многократно, я, наконец, встал с дивана. Подойдя к окну, сдвинул его и босиком вылез на балкон в одной рубашке и брюках. Холодный ветер слегка остудил голову. На улице уже светало, и над морем вот вот должен был появиться край солнечного диска.

Чтобы узнать наверняка, что случилось, чтобы увериться или разувериться в своих предположениях, нужно поговорить всего лишь с одним человеком. С юристом Александром Озёровым. И сделать это было нужно в самую первую очередь, пока есть такая возможность. А скорбеть... отправлюсь сразу после этого.

Ну что ж... Дун Во Цэнгуан, как говорили в Пекине. Жди меня в гости, Саша.

Глава 4 – Бросаю

Я не хочу быть тем,
Кто всегда втянут в битву,
Ведь в глубине души я понимаю,
Что это тупик.

Февраль 2101 года. Сочи.

Пальцы рук сами собой отстукивали на руле какую-то мелодию. Я сидел в глайдере уже третий час – ждал, пока господин Озёров соизволит появиться в арендованной квартире. Припарковался на втором ярусе огромной парковки и внимательно разглядывал всех людей, входящих в здание напротив. Они были единственным фактором, который невозможно было предугадать и просчитать.

Всё остальное – система безопасности здания, подход к нему, расположение квартиры и прочее, прочее, прочее – было давно известно.

Мой мобиль, кстати, был куплен за наличные и я до сих пор не удосужился поставить его на учёт. На руках имелась лишь бумажка на право владения, но его следовало подтвердить в любом региональном миграционном ведомстве. Чего я делать, конечно же, не намеревался. Всё равно из города придётся уезжать. Осталось последнее дело – и здесь меня больше ничего не держит.

По сути и задержаться пришлось оттого, что нельзя было заявиться в контору к Саше, перевернуть там всё вверх дном, покопаться в его голове и спокойно уйти.

Точнее – я мог так поступить. Но не стал. Пороть горячку сейчас – совершенно бессмысленно, некуда уже торопиться. День-другой ничего не изменит.

Так что я организовал за своим бывшим другом наблюдение. Большую часть времени сам вёл его, находясь неподалёку от цели, но иногда меня сменял Ким. Он старался не отвечивать, проводя большую часть времени в гостиничном тренажёрном зале, и был только рад заняться чем-нибудь... что умеет. Ожидаемо, в слежке мой старый знакомый оказался хорош – академия «Оборонэкса» и годы службы на корпорацию не прошли даром.

Мы выяснили полный распорядок дня Саши в пределах одной недели. Сейчас шла вторая – и алгоритмы его жизни не менялись. Бывший друг как заведённый повторял одни и те же действия, лишь изредка меняя их порядок. Ничего нового – работа, пустой дом, виртуал, встречи с семьёй, встречи с любовницей, у которой есть ещё четверо любовников, снова работа, лёгкие наркотики, встреча в баре, пустой дом, виртуал, работа...

Я узнал о жизни Саши всё, что только мог. Несколько раз использовал нейродемона, чтобы добраться до его защиты и прошупать её. Дважды уходил по цифровым следам юриста через посещенные им станицы и заведения, и дважды эти

следы приводили меня к его персональному хранилищу данных. Оно находилось в двухэтажных апартаментах – там я уже побывал, и смог вытащить все данные, какие только нашёл. Они уместились на один антрацитовый браслет – точно на такой, который мне передала Женя.

И да, я изучил каждый из тех файлов, прежде чем решиться на сегодняшнее дело.

Вопреки тому шоку, который довелось испытать, увидев имя Саши в судебных протоколах, всё оказалось не так круто. Он вообще не тянул на роль разоблачителя. И вся его скучная, серая, прогнившая жизнь это подтверждала.

В отличие от Годунова, Озёров не поднялся после нашего ареста. Несколько лет вёл частную адвокатскую практику, не слишком успешную. Ненадолго увлёкся наркотиками, заделал сына молодой девчонке и спровадил её подальше в провинцию. Бары, алкоголь, беспорядочные половые связи. Потеря клиентов, ухудшение состояния здоровья, продажа дома, покупка квартиры. Которая сейчас тоже была под угрозой конфискации за долги. За десять лет Саша ничего не приобрёл – умудрился лишь потерять то, что ему досталось после моего ареста.

Видимо, чтобы улучшить свое благосостояние, бывший друг несколько раз впутывался в не слишком чистые, а местами и откровенно дурно пахнущие, дела. Из парочки из них его вытаскивал Петя.

Но потом Годунову надоело быть нянькой, и он предупре-

дил Сашу, чтобы тот больше на него не рассчитывал. Я видел это воспоминание. Болван хранил его дубликат в своём хранилище.

Озёров припомнил, что он для Годуновых сделал, и якобы почти ничего не получил, в отличие от них. Петя заявил ему, что он зажрался, и после ареста Соколовых получил дом, жирный счёт, увесистую клиентскую базу. Полный комплект, так сказать. Спор этот был недолгим – ведь по сути, спорить парням было не из-за чего. Однако это была практически прямая улика, указывающая на инициатора той сделки – Петю. После просмотра этого разговора я уверился, что за всем стоит именно он – в разговоре на это указывалось весьма прямолинейно.

Саша знал, что он всё профукал, не сумел ничего добиться даже с теми стартом, что дало ему предательство. Тем обиднее, что у друга всё сложилось куда как лучше.

Петя пригрозил юристу, что если тот будет гнуть пальцы, Годунов-младший не сможет его защитить от отца. Тому лишние проблемы вообще не нужны, и он разберётся сразу, жёстко – так было сказано.

Саша притих, а Годунов исчез, и в Сочи больше не появлялся. Это была зацепка. Воспоминание оказалось связано с двумя предыдущими разговорами Саши и Пети. Они тоже являлись сохранёнными воспоминаниями (об этом явно говорили внутренние ссылки), но к сожалению, в личном хранилище Саши отсутствовали. А это значит, что найти их они

могли только в одном месте – на нейрочипе юриста. И чтобы их достать, всё-таки придётся залезть ему в голову.

Самый «верняк» – это выбрать момент, когда цели никто не хватится достаточно долго. Восемь, десять, двенадцать, четырнадцать часов. Чем дольше – тем лучше. Будет гораздо больше времени на то, чтобы разговорить человека.

Мне, к счастью, этого делать не требовалось. Нужно было только знать – что и где искать. И я это знал. Какое-никакое время мне всё же было нужно – но в гораздо меньшем объёме, чем если бы пришлось просто пытаться Сашу. На мою удачу – делать этого не придётся.

Тем не менее, момент был выбран согласно первоначальному замыслу – крайне удобный.

На этой квартирке Саша (обычно по субботам) встречался с девушками. Сегодня он приехал сюда в шесть вечера. Из перехваченного разговора с подружкой стало ясно – он ждёт её в восемь. Что ж... Я решил делать всё наверняка – подождать до половины восьмого и отправиться на «приватный разговор» вместо девчонки. До завтрашнего обеда, как минимум, никто не потревожит юриста. А скорее всего – до обеда понедельника.

Что до девчонки – её перехватит Ким и... чем-нибудь отвлечёт.

Я посмотрел на часы в нижней правой части линз. Девятнадцать двадцать пять. Высиживать минута в минуту? Нет, совсем необязательно. Пора.

Проверив пистолет, убрал его в кобуру. Открыл валяющийся на пассажирском сиденье рюкзак, достал оттуда несколько предметов. Первым из них была флэш-маска. Та, что имелась у меня, являлась продвинутым образцом. Прозрачная и тонкая, она надевалась на лицо и прилипала к нему. Нано-частицы, из которых и состояла поверхность маски, могли быть запрограммированы на бесконечное множество действий, но конкретно эти создавали в нескольких миллиметрах от лица крохотные засветы. Каждый нанит – свой засвет. Владелец маски, разумеется, ничего этого не видел, а вот камеры видеонаблюдения, голо-сканеры и прочие системы безопасности – очень даже.

На любой записанной картинке моё лицо будет выглядеть просто как одно засвеченное пятно.

Я взял небольшую поясную сумку с оставшимся снаряжением, надел её, спустился с парковки и пересёк улицу, стараясь не попадать в зоны досягаемости камер. Кое-где всё же пришлось пройтись демоном – просто чтобы не оставалось следов. Ни одна местная структура не могла похвастаться хорошей защитой. Омуо внедрялся в такие с лёгкостью, и уходил незамеченным.

Дом пришлось обойти – серая бетонная двадцатипятиэтажка была втиснута на самом краю гигантского жилого массива, между автострадой и тремя огромными комплексами-ульями. На торце старого здания имелась пожарная лестница – она пронзала двадцать жестяных балконов. На каждый из

них вела дверь с каждого этажа, так что попасть в здание незамеченным было несложно.

Поднявшись до десятого этажа, проверил дверь. Заперта, но тут даже сигнализации не было. Тихий выстрел в замок – и я внутри. Выглянув за дверь, убедился, что в закутке никого нет. Вошёл в здание, заглянул за угол – пустой коридор, никого не видно.

Время без пяти восемь. Пора.

Я вывел на линзы переписку девушки. Благодаря демону, у меня был прямой доступ к ней. Ким наверняка уже забрал у дамочки телефон – так что можно начинать.

«Поднимаюсь. Откроешь?»

«Заходи, я как раз закончил кое-что. Буду в душе»

«Зайду к тебе :)»

«Тогда не буду спешить, ха-ха»

Ну всё, дело сделано. Я немного подождал, затем дошёл до нужной двери и глубоко вдохнул. Взявшись за ручку, чуть нажал – и она плавно пошла дальше. Открыто! Неужели всё так просто?

Квартирка была хоть и скромненькая, но обставил её Саша со вкусом. Широкий и короткий коридор упирался в ванную комнату и кухню. Справа расположилась большая гостиная, из которой можно было пройти в спальню. Модные голографические постеры на стенах, закос под дизайнерскую подсветку стен и потолка, красивая мебель.

Впрочем, разглядывать обстановку охоты не было. В ду-

ше лилась вода, так что, мягко затворив за собой дверь, я заблокировал её и велел демону отслеживать и перехватывать все исходящие из помещения сигналы. И лишь после этого, достав пистолет, направился в нужную часть квартиры.

Саша не увидел, как я всадил ему мощный транквилизатор – он просто дёрнулся, начал поворачиваться и в тот же миг «поплыл». Я подхватил его и оттащил в гостиную. По пути зацепил журнальный столик, и обратил внимание на роскошно приготовленный ужин, выставленный на него. Кажется, у моего бывшего друга планировался прекрасный вечерок...

Затащив юриста в комнату, я уложил его на кровать. Руки связал пластиковыми браслетами, как и ноги, рот заклеил скотчем. Накинув на него полотенце, подтащил стоявшее в углу кресло поближе и уселся в него, доставая из поясной сумки все свои приبلуды.

В подобном деле я был новичком, и до этого момента почти всегда полагался на ИИ-помощников – интерфейс «Оборонэкса», или омуо, который вообще зачастую сам знал, что ему делать. Они умели взламывать нейрочипы, но сейчас сделать это невозможно. Саша без сознания, и устройство находится в автономном режиме. Мониторит состояние человека, но для беспроводных запросов полностью закрыт. Единственный возможный вариант – прямое подключение «работающего носителя» (то есть меня) к отключенному «клиенту». Тогда с помощью цифрового демона мож-

но будет сломать защиту Саши и выдернуть из него те два воспоминания, которые мне были так нужны.

Подключившись к порту своей жертвы, я с сомнением посмотрел на кабель, тянувшийся ко мне. Велев демону следить за внутренней защитой от проникновений, нашарил свой разъём, поднёс к нему пластиковый фиксатор, и со вздохом защелкнул его.

* * *

Июнь 2091 года. Сочи.

– Петя, то, что ты предлагаешь, это... Я даже говорить не хочу, что это.

– А сам как думаешь?! Я в шоке вообще, но надо что-то делать, дружище. Помогай мне, я так не могу. Мы же с тобой с самых мелких лет дружим, Саня! Я тебя никогда не подводил, сам знаешь.

– Это тоже наш друг!

– Друг? Серьёзно? Ты же слышал, что я тебе рассказал! Думаешь, после того как он вернётся, наши дела пойдут в гору? Ага, как же! Мотя станет штабным капитаном через три-четыре года, я его знаю. И покрывать наши дела не будет. Скорее наоборот – закрутит гайки, и с контрабандой в регионе станет совсем плохо. Да мы с отцом до этого момента, скорее всего, не дотянем – дело пришьют нам, и привет.

– Да подожди ты, что за детские рассуждения? Станет, не станет, будет, если, пришьют, не пришьют. Много слов. У меня такое ощущение, что ты переживаешь и злишься по-

этому. Давай полегче, ладно?

– Конечно, @#\$\$%, я переживаю!!! Я @#\$\$% просто, Саша! Я потерял столько денег, сколько ты не видел даже никогда – из-за Матвея! Батя мой теряет ежедневно дохреннилиард денег – тоже из за Соколова, только старшего. А тут ещё такой расклад! Это отец Матвея всё замутил, я уверен. Конкурентов оставшихся убирает, и мы под раздачу попали. Если на нас это дело повиснет – всё пойдёт по @#\$\$%, уверяю. Все ниточки потянут – и ту от меня, которая к тебе ведёт.

– Ты что?..

– Ты просто пойми, Сань, вопрос сейчас не том, стоит ли так поступать. Это мой отец уже решил, и заднюю он не даст, я тебя уверяю. Если я не сделаю то, что он скажет – это делают другие люди. А я только подставляюсь.

– Ну и хрен-ли ты ко мне с такими разговорами пришёл? Пусть решают другие! А мы...

– А ты хочешь сыграть роль «не при делах»? – взорвался Петя, – Не получится, не находишь?! Ты уже в курсе ситуации, и что-то не похоже, что рвёшься сообщить об этом Моте! Давай, @#\$\$% стоишь?! Звони Матвею, рассказывай, что происходит!

– Ты сам-то почему не позвонил? – пробормотал Саша.

– Да потому что я уже выбрал сторону. И выбор сделал. И к тебе пришёл, чтобы выбор этот тебе тоже дать.

– Ты сейчас серьёзно?

– Да ты не видишь что ли, что я на взводе?! – Петя снова

вспылил, – Решай – или ты с Матвеем, и против меня. Либо со мной – но против Матвея. Звучит, возможно, по-детски, я понимаю. Но ситуация совершенно серьёзная, Саня. Ты мне всегда был ближе, чем он, даже не сомневайся. Я за тебя горой бы встал.

– А если он узнает?

– Не узнает, да даже если и так – будет далеко в тайге, лес валить. Как и отец его.

– А Лена...

– За ней Крис присмотрит. Да и что тебе до них? Будут жить как жили. А мы... У нас будет хороший шанс, братишка! Я уверен. Отец прямо сказал, что от этого всё зависит, и я тебе говорю – сделаю всё, чтобы оправдать его ожидания. Деньги, Саня. Власть. Уважение. За пять лет с ничего мы добьемся такого... Надо просто решиться сейчас. И кто знает – может скоро мы окажемся в столице.

– Я не хочу, чтобы кто-то знал, Петя. Если меня вызовут свидетелем... Я не смогу.

– Никто тебя никуда не вызовет, братишка! Ты просто как практикующий юрист можешь инициировать проверку сразу, напрямую от корпорации – если у тебя будут необходимые данные. А они, – Петя положил на стол небольшую карту памяти, – все здесь. Просто подашь заявление в правительство гигаполиса, через определённый полицейский участок, приложишь к нему данные. В это же время отправишь этот пакет в «Нео-протезис». Там тоже свой человек их примет.

Проверки пройдут на раз-два, а потом и там и там, во всех отчётах вместо твоего имени будет стоять «аноним». Отец всё продумал уже.

– Там же доказательств должны быть железные.

– Да они железные и есть, сам глянь! Да посмотри же ты, идиот!

Саша открывает файлы. Промотав этот участок и мельком просмотрев документы, я перешёл к концу разговора.

– Ты со мной?

– С тобой. Но только если всё будет, как ты говорил. Ты ручаешься, Петя!

– Я тебя не подведу, братишка, не сомневайся. Всё пройдёт гладко.

«Найдено воспоминание 000_2». Воспроизвести?

– Он смотрит на меня, будто что-то знает.

– Заткнись, Саша! Нихрена он не знает, ты можешь молча просто посидеть?!

– Теперь, значит, ты меня молчать просишь? А когда предложил заложить Соколова, помню, о молчании речи не...

– Да заткнись ты! Что на тебя нашло?!

– Он смотрит на меня! Он знает!

– Да и @#\$ на него, Саша! Ты же слышал судью – обвинительный приговор утверждён! Мы его больше никогда не увидим. Невелика разница с тем что было, а? Всё нормально, Успокойся. Тебя же никто никуда не вызывал, поставил

две подписи, и всё.

Разрыв воспоминания...

Выйдя из здания суда, Пётр достаёт из кармана золотистый портсигар, протягивает Саше оттуда сигарету. Тот не отказывается, кивает.

– Ну что, вот и всё? – спрашивает он, затянувшись. Пальцы слегка трясутся.

– Да, теперь – всё, – ответил Годунов.

– Слушай, Петя... То, что мы сделали с Соколовыми... Просто хочу чтобы ты знал – с тобой я так никогда бы не поступил.

Пётр смотрит на товарища оценивающим взглядом и кивает.

«Других общих воспоминаний в указанные даты найти не удалось»

* * *

Отключившись, я некоторое время сидел в кресле, вцепившись в его подлокотники. Спустя минуту убрал весь интерфейс с линз, встал и потянулся.

Ну вот и оно. То самое, что я искал...

Фух...

В голове снова стучали молоты. Но теперь я знал, что это продлится недолго. Минута-две, и можно будет заканчивать дело.

Я сразу знал, что так и будет. Был уверен, и настроил себя, так что сейчас знал – надо просто сохранять спокойствие.

Подойдя к лежащему без сознания Саше, я вытащил из кобуры пистолет, взял его в левую руку. Правой вытащил из нейропорта за ухом жертвы кабель, убрал его в карман – и отвесил юристу увесистую оплеуху.

Он дёрнулся на кровати, распахнул ничего не понимающие глаза, и получил ещё один удар – на этот раз кулаком.

Упав на подушку, попытался было встать, но со связанными руками и ногами сделать это было затруднительно. Ощувив у себя на лице дуло прижатого пистолета, Саша быстро утих, а я, убедившись, что он не настроен вытворять глупости, хлопнул его по лицу.

– Саша, Саша... Трухня ты гнилостная, Озёров. Кто же знал, что ты таким окажешься... В школе казался нормальным, серьёзным, обстоятельным человеком. А по факту получился совсем другим... Знал бы раньше... Что? Хочешь что-то сказать?

Я подошёл к своему пленнику и содрал с его рта скотч, тут же схватив рукой за челюсть, заставляя смотреть мне прямо в глаза.

– Только пикни, только крикни, Саша – прошу, сделай это. Тогда я с огромным удовольствием отрежу от тебя кусок. Рот заклею, конечно, чтоб ты соседей не пугал. Но отрезать буду очень медленно, чтобы ты ощутил всю прелесть.

– Кто вы? – выдохнул Саша, с ужасом глядя на меня, – Что вам нужно?

– То, что мне нужно, я уже взял, – оскалился я, – прям-

ком из твоей пустой головы достал. На большее, чем быть просто хранилищем, она оказалась неспособна. Значит и не нужна тебе, так получается?

– Нет, нет, подожди! – взвыл Саша, и я снова зажал ему рот.

– Заткнись, сука! Заткнись, мразь, если хочешь жить... Запомни – у тебя всего один шанс выжить. Ты должен рассказать мне то, что я уже и так видел в твоих воспоминаниях. У меня есть копия, не переживай. Но я хочу, чтобы ты рассказал сам – как всё было?

– Как что было?

– Как Пётр Годунов предложил тебе подставить вашего друга. Как ты согласился. Что с этого поимел Петя, и что ты, как сложились ваши жизни. Всё, Саша – ты выложишь мне всё. И если меня всё устроит – ты останешься жить.

– Но я... Что? Годунов?

– Тебе лучше собраться с мыслями. Я очень не люблю ждать.

И он заговорил. Сначала медленно, неохотно. Потом, всё больше втягиваясь в рассказ, несколько раз сбивался на ничего не значащие события и эмоции, и его приходилось направлять в нужное русло. Всё это время у меня в кармане стрёкотал включённый диктофон. Старый, без прямого доступа к сети – зато я был уверен, что с него эта запись точно никуда не денется.

К слову, на всякий случай я всё это записывал и себе на

нейрочип, а также оставил включённую камеру на столе, которая сейчас была направлена на Сашу. Разумеется, она тоже писала.

Я не знаю, откуда у меня взялось это маниакальное желание запечатлеть разоблачение этого заговора, этой подставы, этого предательства, со стольких ракурсов. Может быть, я правда боялся, что все доказательства этого могут исчезнуть. А может – просто хотел, чтобы всё это врезалось мне в память навсегда. Чтобы засело накрепко – так, что не выкорчевать. Чтобы помнить.

А может и в самом деле рассчитывал, что эти признания, эти записи мне помогут? Такой вариант тоже нельзя было отрицать, хотя трезво оценивать свои поступки я сейчас не мог. Даже несмотря на то, что убеждал себя в обратном, и внешне был абсолютно спокоен.

В душе царило такое смятение, гуляли такие бури, что казалось – ещё пара часов, день, или два – и меня просто разорвёт на части от... неизвестного, непонятного чувства. Вина, утрата, злость, ярость, боль, уныние – и всё это одновременно, кипит, перемешивается и мутирует.

Я уже не знал, кто я такой. Матвей, Марк, заключённый, беглец, преступник и убийца, контрабандист? Чужак под вымышленным именем в собственном доме. Какой бред...

– Ты такой мудака, Саша. Мудака, но только это тебя и извиняет. Ты же всё это время думал, что Петя сказал тебе правду? Он так тебе проехался по ушам, так сыграл отчаяние,

что ты поверил – что Матвей действительно всё это сделал?

– Да. Но...

– Я тебя прощаю.

– Что? – Саша даже вздрогнул от этих слов.

– Я сказал, что прощаю тебя. Несмотря на всё, что ты сделал, и к чему это привело – прощаю. Ты искупил свой грех. Точнее – искупаешь его прямо сейчас. Ты тупорылый идиот, Саша, но ты совершил предательство не из ненависти. Из корысти. Почему-то я думаю, что это немного облегчает твою вину.

– Я всё рассказал. Вы сдержите слово? Отпустите меня?

– Неужели это всё, что интересует тебя сейчас? После такого-то представления? Тебе не интересно кто я? Зачем так целенаправленно заставил тебя рассказать о Пете Годунове? Который, кстати, всё же обманул тебя ещё в одном моменте. Сказал, что во всех документах того расследования ты будешь «анонимом». Но, как видишь – я здесь. Не слишком постарался друг твой, верно? Упустил из виду пару отчётов.

– Не думаю, что хотел бы задавать какие-то вопросы. Я... Я не хочу ничего знать о вас. Просто отпустите...

– Решил, что это минимизирует риск быть убитым? Поверь, на это уже ничего не повлияет. Неужели тебе и правда не любопытно? Трудно представить себя на твоём месте, но думаю, мне было бы охренеть как интересно, что за человек пришёл покарать меня за столь далёкий грех.

Молчание.

– Знаешь, думаю, всё же надо представиться. Чтобы ты лучше понимал, что происходит. И чтобы осознавал, какие неверные решения привели тебя сюда. Да и мне, знаешь, ли, очень хочется назвать тебе своё имя. Извини, если это получится слишком театрально, но... Так оно и выглядит со стороны, почему-то я в этом уверен. Может, ты уже догадался, паскуда? Я – Матвей.

Озёров, в первую секунду, казалось, не услышал, продолжая настороженно следить за мной глазами. Но спустя несколько ударов сердца, его взгляд поменялся. В нём появился какой-то глубинный страх с примесью недоверия и изумления.

– Не веришь?

– Верю, – тихо ответил он, вглядываясь в облик незнакомого человека.

– Не старайся, ничего знакомого не увидишь, – сказал я, – Вы, суки, мне даже лица не оставили.

– Но как?.. Ты выжил? И вернулся?..

– Да, вернулся.

– Чтобы?..

– Да, Саша, верно. Пришёл отомстить.

– Я всегда боялся, что такое произойдет, – пробормотал он. Откинув голову назад и упёршись ей в изголовье кровати, юрист часто задышал, – Ты не собирался оставлять меня в живых?

– Нет, не собирался, – спокойно признался я, – Око за

око, Саша. Зуб за зуб. Вы отняли у меня всё, чем я дорожил – кроме жизни. И я сделаю с вами тоже самое. Только вот жизнь оставлять не буду – слишком многого вы меня лишили. Как показала ваша практика – хочешь убить, убей наверняка.

Слова лились из меня сами собой. Я несколько раз представлял подобный разговор, но в моём сознании он всегда проходил по-другому. Сейчас же бессвязный бред сменялся покровительственным тоном, презрением, пафосом, а затем вновь возвращался, принося какую-нибудь клишированную мудрость. Мне было не по себе от всех этих слов. Я будто не знал, что мне сказать – но что-нибудь сказать очень хотелось. Вперемешку с яростью и всеми чувствами, что я в тот момент испытывал, это было не лучшее сочетание.

– Мне жаль.

– Да мне похрен, Саша. Сейчас – уже точно похрен. Жалость твоя – последнее, что мне нужно. Я даже не уверен, что и отнятая у тебя жизнь что-то изменит. Нет, нет, не смотри так. Просто я уже вытравил в памяти цель. Её не сменить. По крайней мере, не тебе, крыса.

– Что ты сделаешь с Годуновым?

Вопрос показался мне забавным.

– Хочешь узнать перед смертью, что я заставлю его страдать? Хочешь позлорадствовать на этот счёт напоследок?

– Нет, – тихо прошептал юрист, опустив взгляд. Лучше бы он молчал...

– Какой же ты мерзкий урод, – от злости неожиданно свело скулы. Скрежетнув зубами, я поднял пистолет и наставил его на Сашу, – Надеюсь, ты довольно пострадал за жизнь. Радуйся, что у тебя была такая мелкая роль во всей этой пьесе.

Мягко щёлкает спусковой крючок. Затвор передёргивается, из патронника вылетает гильза. Ствол чуть дёргается – совсем немного, на точность это не повлияет. Звук выстрела поглотил глушителем, а маленькая пуля, преодолев всего два метра, входит ровно в середину лба Александра.

Его голова дёргается, юрист валится вбок – и спустя мгновение уже лежит поперёк кровати, глядя на меня почти живыми глазами.

* * *

Февраль 2101 года. Берлин.

Голограммы Лены и Крис слегка подрагивали. Образы девушек повисли в воздухе, изредка подергиваясь рябью цифровых помех. Я стоял прямо перед ними, затаив дыхание.

В Берлине давно практиковали кремацию, а уж в условиях эпидемии... прах моей сестры и девушки развеяли где-то за городом. Тут же было что-то вроде мемориала.

Небольшой парк выглядел уснувшим. Лёгкая позёмка летела по выложенным гранитом дорожкам. В этом году в мегаполисе зарегистрировали рекордно холодный февраль. Зима и не думала покидать некогда столицу Германии. Вкупе с улицами, опустошенными холерой, она создавала впечатление совершенно вымершего города.

Я до последнего отказывался верить в смерть девушек. Понимал, что эта вера ни на чём не стоит, но всё же поехал в Берлин. Чтобы лично увидеть могилы. Что ж... я их увидел...

Под голограммами стояли небольшие каменные статуэтки с QR кодом у основания. Отсканировав его линзами, я попал в открытое хранилище, где хранилась свободная информация об умерших.

О Крис было около сорока видеороликов, и почти шесть сотен снимков.

О Лене – всего четыре видеозаписи и меньше ста фотографий.

Я скопировал эти данные на свой нейрочип, прежде чем покинул парк. Изучил открытые данные, причину смерти, обнаружил погибших родителей Кристины здесь же, в двух шагах.

Нестерпимо захотелось закурить.

Я всё же заставил себя уйти. Немного погуляв по полупустым улицам, махнул рукой, и через полминуты рядом остановился арендованный глайдер, объехавший на автопилоте полквартала. Следовало отправляться на станцию гиперпетли. Задерживаться в Берлине не было никакого смысла.

Теперь у меня был лишь один пункт назначения – Москва.

Глава 5 – Атмосфера

Май 2101 года. Орбитальная станция «Еразия».

За стеклом иллюминатора открывался чудесный вид. Солнце медленно скрывалось за поверхностью планеты, подкрашивая атмосферу охряными красками. Прекрасный голубой шар... Океаны, материки, облака, горы, леса, пустыни и равнины. Великолепие, представшее перед глазами, завораживало.

Пётр впервые в жизни оказался на орбите. Но произошло это отнюдь не по его собственному желанию, а в рамках экскурсии. Подобное развлечение ему, и всем прочим гостям, устроила принимающая сторона. Её составляли представители «Корабел энергетикс», «Оборонэкса» и нескольких крупных китайских корпораций, которым принадлежала орбитальная станция «Евразия» – вершина инженерной мысли всей цивилизации.

Её строительство началось тридцать лет назад, и до сих пор не было закончено. Сейчас станция являлась самой дорогой недвижимостью во всей Солнечной системе. Здесь жили самые богатые представители человечества, и попасть на «Еразию» мечтал каждый житель планеты. Вот только для большинства из них это оставалось несбыточной фантазией.

Однако Петру повезло – отец послал его сюда вместо себя на согласование очередной крупной сделки, которая должна

была в очередной раз в корне изменить их жизнь. Сам Годунов-старший не мог отправиться на орбиту – ему предстояла важная операция по пересадке лёгких и костного мозга. Но люди, с которыми ему удалось договориться, являлись слишком влиятельными, чтобы просить у них отсрочку – так что Пете выпал счастливый билет воочию увидеть то, о чём ходило столько легенд. Но перед тем, как отправиться на станцию, гостей ждал орбитальный вояж вокруг планеты. Видимо, небожители решили показать землянам, какими букашками они видят их отсюда. И Петя, глядя на планету через стекло иллюминатора, был с ними вполне согласен.

Внешне он был совершенно спокоен. Улыбался, здоровался, шутил, слушал, пил шампанское, снова улыбался, бросал несколько общих фраз, выпивал ещё. Почти все детали проекта, который должен был стать следующим витком колонизации солнечной системы, уже были утверждены, так что Пётр не особо напрягался. Просто делал вид, что ловит каждое слово этих мешков с деньгами. Его нейрочип последней модели и самый современный спутник записывали и анализировали всё, что происходит, так что по возвращению Годунов-младший надеялся получше изучить собранную информацию и – как знать? – узнать о «правителях планеты» что-нибудь интересное.

Сейчас круиз по орбите подходил к концу, и теперь довольно вместительный и комфортабельный транспортный шаттл направлялся к докам «Евразии».

Описать словами то, что представало перед взглядом Годунова, было весьма непросто. Огромная конструкция из семи гигантских колец была соединена внутри себя «спицами»-переходами, по которым курсировал собственный гиперпетлевой экспресс. По центру кольца пронзала монструозная башня-ось. Внутри неё расположился комплекс управления станцией, часть центральных систем жизнеобеспечения, а также жил обслуживающий персонал.

Первые пять колец были запущены в эксплуатацию одно за другим сразу после того, как закончили строительство. Едва это случилось – их отдали на растерзание хозяевам планеты. Здесь имелись собственные парки и даже целые леса, вокруг которых вздымались шпили жилых кварталов. Никого не смущало, что конца и края развернувшейся стройке не видать – масштабы проекта попросту не позволяли закончить проект быстро, даже имея под рукой самые современные технологии. Так что даже запредельная стоимость самых крохотных квартир и небольших домов не останавливала людей – недвижимость на первых пяти кольцах оказалась раскуплена меньше чем за неделю.

Пётр потрянул головой и посмотрел на человека, благодаря которому он тут оказался. Виктор Паловский – один из главных архитекторов «Евразии». Человек, придумавший систему купольных жилищ для колонии на Марсе. Личность выдающаяся и экстравагантная. И весьма азартная.

Собственно, это и была главная причина, по которой Петя

оказался приглашён на «Евразию». Во время своего последнего визита на поверхность планеты Паловский проиграл в казино Годуновых огромную сумму денег, принадлежащую заказчикам его будущего объекта. И чтобы вернуть эти колоссальные потери – предложил участие в новой сделке за их счёт. В той самой сделке, деньги из которой проиграл.

Сейчас Виктор говорил с одним из промышленников, но поймав на себе взгляд Пети, подошёл к нему и сел напротив.

– Как вам экскурсия? – спросил он непринуждённо.

– Занимательная, – слегка улыбнулся Годунов, – Но признаюсь, я уже не могу дождаться, когда мы отправимся в ваш особняк.

– Я буду рад показать вам своё скромное жилище.

– Перестаньте, – усмехнулся Петя, – Уверен, скромностью там и не пахнет.

Паловский не ответил. Он откинулся на спинку кресла и повернулся к иллюминатору. Его профиль выделялся на фоне стекла – резкие черты подбородка и скул скрыты за густой и аккуратно подстриженной бородой. Прямой нос и глубоко посаженные тёмно-карие, почти чёрные, глаза. На вид не больше тридцати пяти, но Пётр знал, что Виктору недавно исполнилось семьдесят семь лет.

Капитан обратился к пассажирам, попросив их пристегнуться – через несколько минут ожидалась стыковка. Гости начали расходиться по своим местам и вскоре после того, как сел последний человек, шаттл приблизился к огромной плат-

форме. Несколько раз транспорт слегка тряхнуло, но вскоре он выровнялся, и капитан направил его к стыковочным шлюзам, расположенным в одном из колец.

Возле посадочных платформ их с Виктором уже ждали – кортеж из трёх наглухо чёрных (вплоть до лобового стекла) глайдеров, четырех хOVERбайков и двенадцати охранников корпорации «Атлас» в такого же цвета броне. Ехать пришлось недолго, но Петя оценил, как Паловский относится к своей безопасности. Однако, больше он глазел по сторонам, поражаясь человеческому гению, способному создать... ТАКОЕ в холодной пустоте космоса.

Это был город. Настоящий гигаполис, существующий в вакууме. Улицы, дороги, тротуары, высотки, парки, магазины, рестораны, памятники, развлекательные центры. Искусственная атмосфера, влажность и сложная система гравитации являлись, пожалуй, самыми невероятными достижениями создателей этого проекта. Если бы не ось, удерживающая все семь колец и всё время находящаяся над головой, а также визуальный изгиб линии горизонта – Петя бы не отличил «Евразию» от города с поверхности планеты.

Впрочем, отличия всё-таки были. Запредельный уровень чистоты, например. Отсутствие трущоб или жителей «среднего класса». Прекрасные образцы архитектурного стиля, выстраивающиеся в великолепные кварталы. Можно продолжать бесконечно, но факт оставался фактом – «Евразия» являлась примером того, в каких местах должно было жить

человечество.

Раздумья Пети прервались в тот момент, когда кортеж остановился во внутреннем дворе особняка Виктора, который тот без ложной скромности называл «Сияющий шпиль». Двор был большим, чистым, усаженным множеством растений. Здесь был длинный бассейн и зелёная, идеально подстриженная лужайка. На ней в строгой симметрии росли редкие, невысокие, но очень ветвистые деревца. Чуть дальше виднелась посадочная площадка для нескольких коптеров.

От ворот к дому вела аллея и хозяин повел гостей по ней к массивному, можно даже сказать -гигантскому, особняку. Он был увенчан воздушной пятиэтажной башней с высоким шпилем. На входе располагалась колоннада из шести столпов, подпирающих выступающую над третьим этажом крышу. Петя, разглядывая местную архитектуру, едва не присвистывал – видеть такое даже на Земле ему не доводилось.

Внутренние помещения производили ещё более ошеломляющее впечатление на неподготовленного человека – едва шагнув за порог, Годунов попадал в тень настоящего леса! Нестройные ряды деревьев, густая трава под ногами, и запах... не такой, как на улицах – здесь пахло лесом! Петя шагнул по длинному коридору из деревьев и не уставал удивляться. Вскоре они с Виктором поднялись по широкой лестнице, ведущей на второй этаж.

Там им пришлось пройти ещё через несколько помеще-

ний – купальный зал, оранжерея, гостиная, библиотека – казалось, этому дому нет конца – настолько он был огромным! Пока ни одна комната не повторяла другую, хоть и было между ними и нечто общее – невероятное количество растений. Петя и сам вырос в довольно приличном доме, но был действительно впечатлён инженерным и архитектурным талантом Виктора. Тот как раз заканчивал рассказывать о планировке следующего этажа.

Комната, куда они пришли, оказалась большой, хоть каждый свободный метр её пространства и был использован. Высокий потолок подпирали четырехметровые колонны из белого мрамора. Из широких окон, в половину западных стен, било своими лучами Солнце. На полу стояли низкие столики, тумбы, сплошь уставленные благовониями, чашами с фруктами, кувшинами и деревянными макетами зданий самых разных архитектурных стилей. И растения – кругом было невероятное количество растений! Деревья в огромных кадках, целые ряды кустарников, лозы, оплетающие стены и колонны, невероятно мягкая трава вместо пола. Осмотревшись, Годунов понял, что пространство комнаты создаёт в себе один большой макет – проект города, расположенного в долине меж двух горных цепей.

– Впечатляет, – оценил он.

– Благодарю, – Виктор прошел чуть вперёд и вскоре гости оказались в дальней части комнаты, возле поднятого балдахина. Под ним в великом множестве были разбросаны по-

душки самых разных форм и расцветок. На полу стоял внушительный кальян, вокруг которого оказались расставлены бутылки с напитками, и чаши с едой.

Виктор хлопнул в ладоши, и небольшая зона вокруг них подёрнулась рябью, образовав высокое кольцо, и тут же исчезла. Петя про себя лишь усмехнулся, и устроился на одной из подушек, разглядывая коллекцию статуэток на полках ближайшего шкафа.

Паловский сел напротив гостя, и взял трубку.

– Пожалуй, теперь нам никто не помешает. Расскажите, Пётр, как быстро вы готовы вложить потерянные мной деньги в новый проект?

– Довольно быстро. В течение двух недель мы переведём их на ваши счета несколькими траншами. В это же время юристы подготовят документы и вы переоформите на фирму-прокладку свою долю акций.

– Не всю, насколько я помню?

– Не всю, – огласился Петя, – Всего лишь четыре процента из шести.

– Если бы я знал, чем обернётся тот вояж в Нейросити – никогда бы не зашёл в ваше заведение, – архитектор нажал на кнопку, расположенную в верхней части мундштука, и вдохнул пар, за клубившийся внутри колбы. Немного подождал и выдохнул, протянув трубку гостю.

Петя уже давно не баловался наркотиками, предпочитая сохранять голову ясной. Но в данный момент отказываться

от угощения не стал – взял предложенное, и затынулся.

В линзах сразу выскочило уведомление о содержании мощных наркотических веществ в паре, оказавшемся внутри организма. Спутник Петра тут же попытался запустить процесс их изоляции – в этом случае никакого эффекта Годунов бы попросту не ощутил. Однако всё складывалось так удачно, что Петя решил позволить себе расслабиться и отменил команду. В голове тут же зашумело, лицо слегка онемело. Гость улыбнулся и затынулся ещё раз.

– Скажите, Виктор, сколько лет вы работаете на корпорации?

– Больше пятидесяти. Пятьдесят два, если мне не изменяет память.

– А этой платформой занимаетесь...

– Двадцать один год.

– Поразительно...

– Поразительно, что она всё ещё не достроена? – усмехнулся архитектор.

– Напротив, я удивлён тем, сколько вы успели сделать. Этот проект... подобных масштабов, признаюсь, я не видел нигде. Восхищаюсь вашим гением, – он вернул трубку хозяину и, взяв одну из бутылок, наполнил два бокала, стоящих на низком столике рядом с ним.

– Иногда я не представляю, как можно успеть закончить всё это при жизни, – признался Виктор, делая глоток, – А в другие дни перед глазами четкий план, видение десятилетий

развития.

– Для подобного нужны весьма внушительные финансы, не так ли?

Паловский бросил быстрый взгляд на Годунова.

– Разумеется. Вы ведь читали ту статью от центральных инфосетей Союза?

– В котором вас обвиняли в растрате денег налогоплательщиков, и покровительстве преступным группировкам? Да, в свое время она произвела настоящий фурор среди корпов.

Виктор сдержанно рассмеялся.

– Той журналистке ещё повезло, что она не раскопала информацию об истинном положении дел. Из-за этой публикации я чуть было не угодил за решётку.

– Удовлетворите моё любопытно – что вас спасло в тот раз?

– О, обычная случайность. Как раз тогда благодаря мне полиции удалось задержать нескольких жадных коррупционеров, и вернуть в казну Союза изрядное количество денег. Десяток шпионов, пара вместительных кредитных чипов – и вот отбросы продают друг друга, и выкладывают мне всё, что им известно.

Паловский снова затянулся, а затем отложил трубку. Его взгляд слегка затуманился, но голос оставался ровным, а движения – плавными.

– Надолго вы намерены задержаться здесь?

– Это зависит от исхода нашей встречи. Думаю, если кон-

сорциум корпораций не будет против передачи вашей доли моей семье – через несколько дней я вернусь на поверхность планеты.

– Уверен – сложностей не возникнет. В «Корабел» уже знают о том, что я расстался с их деньгами и нашёл нового инвестора, так что...

– Вы серьёзно?

– Абсолютно. Неужели вы думаете, что четыреста миллионов могут просто раствориться в сети?

– Нет, но...

– Вы ещё молоды, Пётр, и многого не знаете. Поверьте, скрывать подобное от тех, от кого зависит твоя жизнь – занятие весьма опасное, глупое, и полностью бесперспективное. Мне просто дали время для того, чтобы найти недостающую сумму. И я обратился к вашему отцу с просьбой.

– Удивительная честность, – изумился Петя, вновь затягиваясь сладковатым дымом, – И удивительная сила духа. У вас, я имею ввиду. Не уверен, что мне бы хватило мужества признать такую колоссальную потерю.

– Благодарю, – Виктор кивнул, – Но дело тут, скорее, не в смелости, а корысти. Мне, знаете ли, не слишком хочется расставаться с тем, что я имею.

Хозяин дома слегка склонил голову. Защита вокруг них снова пошла рябью, и меньше чем через минуту рядом с балдахином появился один из слуг. Он принёс два подноса, от которых исходил изумительный аромат. Оставив их на низ-

ком столике, слуга поклонился и ушёл. Виктор снял с подносов крышки, продемонстрировав мастерски приготовленное мясо, вновь наполнил бокалы, и восстановил защиту от прослушивания.

Некоторое время они ели, обсуждали планы Паловского по строительству оставшихся колец, перспективы новой проекта, в который так удачно влились Годуновы, и некоторые другие вещи. Пока они говорили, Солнце успело сместиться на несколько градусов и свет в комнате изменился на ярко оранжевый. Виктор вновь вызвал слуг – они сменили блюда, и кувшины с напитками.

После ужина и беседы мужчины вышли на балкон, с которого открывался потрясающий вид. Но насладиться им Петя не успел – в его линзах вспыхнул вызов от начальника охраны, оставшегося на Земле.

– Простите, я должен ответить, – извинился Годунов, и отошёл в сторону, – Слушаю.

– Господин Годунов... У нас проблема.

– Что случилось?

– Ваша сестра пропала.

– Что?!

– Её нигде нет. Квартира перевёрнута вверх дном, двое охранников убиты – у них перерезаны глоки. Судя по всему – Алису похитили. И по первым признакам, случилось это всего пару часов назад.

– Я тебя понял. Отец знает?

– Ему сообщили только что.

– Начинайте искать Алису – немедленно! Подключи всех, до кого только дотянешься. Вызови должников из корпоративной полиции, свяжись с нашими людьми в бандах. Переверни город вверх дном, но найди её!

– Сделаю.

– Я вылетаю через полчаса.

Отключившись, Петя несколько раз глубоко вздохнул. Лёгкий наркотик выветрился из крови моментально. В голове билась одна-единственная мысль – почему Алиса?! За что?!

– У вас всё в порядке? – спросил подошедший Виктор.

– Нет, – бросил Петя, – Совсем нет. Мне нужно срочно вернуться на Землю.

– Что случилось?

– Мою сестру похитили.

– Боже мой! – ужаснулся Виктор, – Это неслыханно!

– Простите, господин Паловский, но я не могу остаться. Как только ситуация разрешится – вернусь, и мы оформим сделку по всем правилам. Но сейчас...

– Конечно-конечно! Могу я для вас что-нибудь сделать?

– Нужен шаттл, который доставит меня на поверхность планеты в самое ближайшее время.

– Я свяжусь со своими знакомыми. Не беспокойтесь – через полчаса мы отправим вас домой.

Глава 6 – Наполовину прав

Я кричу сам на себя, когда больше не с кем ссориться,

Я не проиграю, не выиграю, а если ошибусь, то уже наполовину прав.

Я знаю, чего хочу, но я будто парализован.

Я не проиграю, не выиграю, а если ошибусь, то уже наполовину прав.

Май 2101 года. Москва.

В космопорту Петю встречал усиленный кортеж охраны во главе с Сергеем Саксоновым. Хотя сам Годунов по привычке называл его просто «Сакс».

– Пётр Сергеевич, – кивнул начальник охраны, – Быстро добрались.

– Помогли хорошие люди, – резко бросил Петя, усаживаясь на заднее сиденье своего глайдера. Сакс занял место напротив, – Рассказывай, что произошло. В деталях.

– Шесть часов назад уборщица в апартаментах вашей сестры заметила кровавые разводы рядом с дверью в её квартире. Она вызвала охрану, те обнаружили двух телохранителей Алисы. Их зарезали, номер перевернули вверх дном, а саму девушку похитили. Приехавший отдел расследований собрал все улики, какие смог, и опечатал номер. Сразу после этого о произошедшем сообщили мне.

– Есть хоть какие-то намётки? Кто похитил, зачем, как это произошло? Где, @#\$%, была охрана жилого комплекса?!

– Всего несколько часов прошло, Пётр Сергеевич, – Сакс покачал головой, – Никакой официальной информации не поступало, но я договорился с начальником следственного отдела – он отправил мне всё, что им известно и был совсем не против, чтобы мы сами обследовали место... преступления.

– Похитители не звонили?

– Нет, пока – никакого контакта. Думаю, они подождут около двадцати четырёх часов, прежде чем связаться с вами.

– Откуда такая уверенность?

– Я участвовал в операциях по освобождению заложников. Большинство из них были похищены при схожих обстоятельствах, и каждый раз похитители выжидали сутки. Тянули время, чтобы «клиент», прошу прощения за такую формулировку, «дозрел», и на него было проще воздействовать психологически.

– Вот как? И каковы твои рекомендации?

– Я знаю, что вы очень не любите, когда я так говорю, но... Пётр Сергеевич, сейчас очень важно сохранять самообладание. Яростью делу не поможешь, а вот трезвый расчет и рассудительность пойдут вам только на пользу.

Петя смерил начальника семейной охраны тяжёлым взглядом, но спорить не стал. Вероятно, умом он понимал, что Сергей прав.

– Первым делом я хочу побывать в квартире Алисы, – заявил Годунов.

– Именно туда мы и едем. С вами также хотел поговорить ваш отец, но он сейчас не в самом... скажем так – бодром расположении духа.

– После того, как мы закончим осмотр квартиры, я с ним встречусь, – кивнул Петя, – А что насчёт твоих людей на улицах?

– Я закинул удочки среди всех, кто хоть как-то связан с вашей семьёй. Если хоть кто-то из них что-нибудь узнает – нам тут же об этом сообщат.

Годунов кивнул и, погрузившись в невесёлые мысли, отвернулся к окну. Его сестра была едва ли не единственным человеком, которого он по-настоящему любил за всю свою жизнь. И сейчас, когда её похитили некие неизвестные уроды, Пете хотелось лишь одного – вернуть Алису целой и невредимой.

А уж потом он заживо освежает тех, кто решился на столь глупый шаг...

Остаток пути Годунов провёл, изучая информацию, которой с ним любезно поделился один из следователей местного отдела расследований.

Припарковавшись напротив элитной высотки, Сакс вышел из глайдера, открыл багажник и, забрав оттуда небольшую сумку, направился к входу. Петя, не дожидаясь, пока один из охранников откроет ему дверь, пошёл следом за на-

чальником охраны.

За огороженную высоким забором территорию их пустили безо всяких проблем – стоило лишь системе безопасности просканировать нейрочип Годунова. Широкими, отрывистыми шагами он направлялся к высоким стеклянным дверям.

Там его уже ожидали охранники жилого комплекса и явно обеспокоенный администратор, которому не повезло сегодня оказаться на работе. Заметив, что прибыли гости, он прищурился и, получив данные системы безопасности, сделал несколько шагов навстречу.

– Господин Годунов! Мы рады приветствовать вас...

– Заткнись, – ледяным тоном перебил его Петя, – Учтите, по какому мы здесь поводу, радуйся, что я не выбил тебе зубы. Веди к начальнику охраны. Быстро.

Покосившись на охранников на входе, и не думавших перечить Годунову, администратор, которому даже не дали представиться, потупил взгляд и, понимая, что возразить нечего, повёл рукой, приглашая Петю и его свиту за собой.

Прибывшие оказались в просторном холле, достаточно неплохо обставленном. Дорогие ковры на полу, хрустальные люстры, несколько кожаных диванов, расставленных в соответствии со строгой геометрией помещения, отделка стен дорогим деревом. В зале оказалось несколько человек. По левую руку тянулась стойка регистрации, но администратор повёл Годунова чуть дальше и, отперев неприметную дверь,

пропустил его в служебное помещение. Петя вошёл первыми, за ним Сакс, трое телохранителей, и лишь потом – сопровождающий. Один из охранников остался снаружи.

По узкому коридору они прошли к кабинету начальника службы безопасности и Петя, не удосужившись даже постучать, распахнул дверь. Тот сидел в глубоком кресле и что-то разглядывал на внушительном экране. При виде посетителя полный мужчина вздрогнул.

– Господин Годунов, – кивнул он, старательно отводя взгляд, – От лица нашего комплекса я...

Петя не дал ему возможности закончить фразу. Коротко замахнувшись, он наградил толстяка резкой зуботычиной, заставив того сесть обратно в кресло. Затем опёрся на стол и пристально посмотрел на человека, запрокинувшего голову. Сотрудника комплекса явно был напуган.

– Как меня зовут – вы знаете. Почему я здесь оказался – тоже. Мне не нужны ваши извинения и заверения. Мою сестру похитили из здания «с самой современной системой безопасности», как писали в вашей сраной рекламе! Проблемы вашей организации я гарантирую, так или иначе, но если не хотите оказаться в числе первых наказанных – начинайте рыть носом землю прямо сейчас, без лишних слов. Это ясно?

Дождавшись кивка, Петя продолжил:

– Как только мне стало известно о случившемся, я направил местному отделу расследований запрос. Они уверили меня, что примут всё возможное, чтобы найти мою сестру

и её похитителя. Но капитан Снегирь был совсем не против, чтобы я ознакомился с местом преступления и сам изучил все улики. Также он заверил меня, что сотрудники комплекса окажут всяческое содействие в моём расследовании. Итак – начнём. Мне нужен полный доступ к сети здания. Также мои люди опросят персонал, работавший здесь в это время. Сотрудников можете присылать прямо сюда. Начинайте через полчаса. Сергей, – он указал на Сакса, – осмотрит апартаменты моей сестры. Проводите его туда.

Толстяк прекрасно знал, что спорить с Годуновым бесполезно. В силу своей работы он также знал о жильцах дома и их родственниках всё, что те позволяли ему знать. Так что сомнений в том, чей это сын, и что он на самом деле может устроить, у него даже не возникло. Мужчина махнул рукой и направился к выходу, перед этим выведя на проекционный экран терминал доступа к внутренней сети жилого комплекса.

– Располагайтесь, – буркнул он, и покинул помещение.

Сакс попросил начальника охраны подождать его в холле и, когда он удалился, повернулся к Пете.

– Я всё-таки не следователь. Что мне искать?

Тот уже расположился за экраном, и подключил своего спутника к сети.

– Я загружу в номер голограмму, составленную системой безопасности. Посмотрим, как всё произошло. Ты мне нужен там лишь как дополнительная пара глаз. Вы двое, – он

обратился к молчаливым телохранителям, – идите с ним.

Сакс не стал спорить и покинул комнату. В холле его ждал всё также нервничающий начальник охраны.

– Следуйте за мной, – попросил он и пошёл к лифту.

Апартаменты Алисы оказались на последнем этаже здания. Внутри, ожидаемо, никого не оказалось. Мало того, помещения оказались запечатаны, и дверь поблёскивала голографической лентой красного цвета. Но лишь до того момента, пока Сакс не оказался рядом с ней. Перед этим ему на линзы пришло оповещение от Годунова о том, что блокировка снята. Но ещё несколько секунд Сергей разглядывал кровавые полосы на стене.

– Первый труп нашли здесь, прямо за дверью. Убийца умудрился подобраться к нему, не привлекая внимания, а затем затащил труп в квартиру. С тех пор, как тут побывала полиция, мы никого не впускали, – пояснил толстяк, проходя внутрь. Сакс последовал за ним.

Три помещения – спальня, рабочий кабинет и гостиная, плюс огромная ванная комната. Из широких окон открывался неплохой вид на окрестности – площадь, небольшой парк и несколько окружающих комплекс кварталов. Комнаты были отлично обставлены, но разбрызганная по всем апартаментам кровь и поломанная обстановка изрядно портили вид.

– Где нашли второго убитого? – спросил Сакс.

Начальник охраны указал на диван посреди гостиной. Он

был залит кровью, которая пропитала некогда белоснежную обшивку.

– Он лежал здесь, но отдел расследований забрал тело. Оба тела. Они обследовали место преступления и запечатали апартаменты, велев ничего не трогать.

Сакс прошел по комнатам, стараясь не наступать в кровь. Толстяк, не решаясь мешать Сергею, остался возле двери, как и оба охранника.

– Пётр Сергеевич? – Сакс вызвал его по внутреннему каналу связи, – Нашли что-нибудь?

– Сейчас узнаем, – бесцветным голосом откликнулся тот, – Загружаю данные с камер на голопроектор.

Через пару минут на диване появилась голограмма убитого. Он лежал, раскинув руки и запрокинув голову на спинку. За ней были видны обрывки силуэта убийцы, но очень расплывчатые. Судя по его расположению, преступник, закончивший свою работу, собирался уходить.

Сакс попытался разглядеть его лицо, но это оказалось невозможным. В пересланном ему отчёте отдела расследований было сказано, что после нападения убийца взорвал ДНК бомбу и стёр большую часть данных с камер и из сети.

«Хорош, ничего не скажешь».

Годунов, похоже, подумал о том же.

– Он профессионал, – заметил Петя, – Стёр почти все следы. Сыщики пока не смогли даже точно определить, как ему удалось незаметно покинуть здание. Его нейрочип был

изолирован, помимо всего прочего. Сейчас промотаю запись произошедшего в обратном порядке, смотри внимательно.

Голограммы пришли в движение.

Неизвестный начал своё движение в обратном порядке, от двери. У него на плече покоилась хрупкая фигурка, явно без сознания, если учитывать, что она лежала совершенно неподвижно. Положив её на пол возле окна, преступник вернулся к дивану.

Вот тень неизвестного отнимает руку от горла второго охранника, тот медленно встаёт с дивана. Тень убийцы обходит его, наносит несколько ударов (видимо, коротким клинком) в грудь. Ещё мгновение – и охранник пытается выстрелить в нападающего, но тот даже не шевелится. Голограммы перемещаются по комнате, отходя от дивана всё дальше и дальше. Обмен несколькими ударами, пара выстрелов – убийца падает на кофейный столик и нелепо поднимается с него, нарушая все законы физики. Охранник задом наперед бежит ко входу, убийца поднимает девушку с пола.

Голограммы подёрнулись рябью и исчезли.

– В спальню, – велел Петя.

Сакс вошёл в другую комнату. Преступник задом наперёд несёт хрупкий силуэт Алисы к кровати и укладывает его обратно. Затем она взмахивает рукой, будто пытаясь отбиться, и тут же успокаивается. За секунду до этого тень медленно появляется рядом с девушкой, а затем отходит, возвращается в гостиную, отпускает на пол возле входа неожиданно

появившийся труп первого охранника и закрывает за собой дверь.

– Конец записи, – в коммуникаторе вновь послышался голос Годунова, – Когда похититель уходил, в коридоре он не засветился. Одел флэш-маску перед выходом, и скрылся через пожарный выход. А прежде чем пошёл на дело, сменил лицо. Один из охранников спустился в фойе за кофе, а ко второму он подошёл вплотную так, что тот и не подумал, что сейчас умрёт.

– Хреново, – протянул Сакс, – Обрывков этих данных недостаточно даже для того, чтобы точно определить рост похитителя.

– Вижу, – Петя скрипнул зубами, – Проверяю все камеры, ведущие к пожарным выходам, но его нигде нет. Сыщики также не обнаружили, откуда этот человек вошёл в здание и как его покинул.

– Это чушь какая-то, – Сакс задумался и повернулся к начальнику охраны, – Как можно проникнуть в здание и покинуть его, используя пожарную лестницу? Есть там выходы на парковку, балконы? Может быть, достаточно широкая для человека система вентиляции?

Тот задумался на мгновение.

– Пожарная лестница выходит на крышу, все этажи и подземную парковку, это так. Но системы вентиляции, о которой вы говорите, нет.

– А камеры? Неужели там нет ни одной?

– Завтра их установят на каждом лестничном пролёте. До этого... случая, подобной необходимо не было.

Петя, услышав это, грязно выругался. Сакс вызвал себе на линзы присланный ему отчёт.

– Да, по версии отдела расследований, убийца воспользовался органической маской, и исчез. Думаю, он ещё и структуру нейрочипа поменял, спокойно сел в глайдер на парковке, а затем уехал.

– И это никому не показалось странным? – рыкнул Петя, подключаясь к каналу связи начальника охраны жилого комплекса, – ДНК бомба, две маски, смена матрицы нейрочипа, взлом сети здания, глайдер. Только на подготовку похищения этот человек потратил целую кучу денег! К тому же, если он покинул комплекс на мобиле, это значит, что он имел сюда доступ – был жильцом, или снимал апартаменты!

Сакс согласно кивнул.

– Верно. Основной версией следствия является личный мотив. Похищение с целью выкупа рассматривается во вторую очередь, уж слишком велики затраты на такое дело. Что касается жильцов... Вы видели, сколько народу здесь живёт? С парковки едва ли не каждые десять минут кто-то выезжает. С момента похищения и до обнаружения трупов охраны прошло почти два часа. За это время здание покинули почти пятьдесят человек, и столько же заехали. А учитывая все меры предосторожности, которые принял преступник – покидал комплекс он под личиной одно из жильцов, в этом мо-

жете даже не сомневаться.

– И никому не пришло в голову сопоставить номера неизвестного глайдера и личность его владельца?

– Наши жильцы – весьма состоятельные люди, – заикаясь, пробормотал начальник охраны комплекса, – и иногда они не сразу вносят данные о своих средствах передвижения в нашу базу. Обычно достаточно простого подтверждения личности!

Сакс, прекрасно это понимая (сказанное выше предназначалось для всё более закипающего Пети) проигнорировал оправдания и вновь обратился к толстяку.

– Установили, как похититель попал в номер?

Тот удивлённо уставился на него.

– В подобные тонкости меня не посвящали.

– Пётр Сергеевич, не могли бы вы?..

– Сейчас, – откликнулся тот, – У охраны не было ключей, тот, кто вошёл вторым, просто выбил замок. Похоже, дверь была открыта взломом, но очень быстро. В сети даже не сохранилось следов, это установили лишь следователи.

Сакс вышел в коридор и присмотрелся к замку. Действительно, он оказался сломан. Второй охранник вынес его ударом, чтобы попасть в апартаменты. А вот обычное электронное табло с системой распознавания мастер-ключа, осталось целым.

– Что думаешь? – спросил Петя, наблюдающий за ним через камеры.

– Такие замки можно вскрывать как орешки, главное иметь достаточно мощный софт или специальное оборудование. Фишка в том, – Сакс опустил на колени, достал универсальную отвёртку из кармана и подцепил наружную панель, – что они не только соединены с сетью здания, но имеют ещё и встроенную память. Здесь должны сохраниться логи последних десяти-двадцати контактов с ключом. Отдел расследований проверял память замка? У нас нет этих данных, – уточнил у начальника охраны Сергей.

– Насколько мне известно – нет, – ответил тот, – Они собрали все данные с наших серверов, изучили улики и запечатали номер.

– Дилетанты, – пробормотал Сакс, доставая крохотный чип памяти из недр электронной начинки замка. Аккуратно подцепил его отвёрткой и установил в небольшой планшет, поданный ему одним из охранников. Чип попытался было возмутиться отсутствием доступа, но Петя через сеть дотянулся до него и дал разрешение на соединение. Через пару секунд в линзах Сакса появились логи. Судя по дате, последние два – это сегодняшнее открытие двери, и в тот момент, когда приехал отдел расследований. А вот и первая зацепка – этим номер открыли не мастер-ключом, а банальным перебором. Софт был хороший, раз сеть не подняла тревогу, но сам замок зафиксировал, что был взломан, однако никакого сигнала об этом не подал.

«Интересно, почему?»

Сакс внимательно изучил нужный лог. Всего пять строчек кода, абсолютно ничего лишнего. Он хотел было уже отключаться, но решил изучить этот кусок поподробнее. Выделил на планшете небольшое пространство, и скопировал вирус туда.

В линзах Сакса, сопряжённых с планшетом, где все ещё висели строчки кода, неожиданно что-то появилось. Как будто он смотрел сквозь текстовые символы, и мог двигать их по всем осям трехмерного пространства. Сергей напряг зрение, боясь упустить этот момент и начал вращать код.

Он оказался не просто пятью строчками, а чем-то большим! Это была полиморфная структура, созданная с помощью объемного программирования – поэтому сеть здания и не среагировала на взлом. Постоянно меняющийся вирус, внедрившийся в структуру замка. Потратив с десятков минут Сакс, наконец, обнаружил несколько закономерностей. Повернув тело программы в нужное положение, увидел, что символы сложились в рисунок – литера «П», заключённая в куб. Он отправил изображение Годунову.

– Пётр Сергеевич, кажется тут подпись. Кто-то слепил очень хорошую программу. Сделал модификацию специально для этой двери.

– И что это значит?

– Понятия не имею, честно говоря... Но наверняка знаю, что многие хакеры ставят в свои программы такие метки. Нужно поговорить со знающими людьми. Думаю, есть все

шансы выйти на того, кто написал этот код.

– Займись сейчас же. Затем опросишь сотрудников. А я поеду к отцу и поговорю с ним. И Сакс...

– Да, Пётр Сергеевич?

– Не подведи меня.

Глава 7 – Карусель

Когда спросят, в жизни, как прожить, не скажет он.
Говорит, что держит все под контролем.
Верит в то, что все его проблемы пусты,
Но только в реальности, он лишь уходит от них.
Под кайфом, в руках не держит себя,
Боль хуже, ведь страдают тем же друзья.
Проблемы он хочет притормозить,
Но на ходу с карусели нельзя соскочить.

Май 2101 года. Москва.

– Давай ещё раз, – Петя вытер окровавленные руки белоснежным полотенцем, – У тебя – отель при шоссе. Всего в километре от того места, где дорожные камеры засекли трёх людей. И у тебя в базе данных запись о том, как три человека – два мужчины и молодая девушка – заселились в один из номеров. Но почему-то кроме этой записи нет ни одного свидетельства их присутствия в твоём заведении. Ни видеозаписей, ни сканов системы безопасности. Вообще ничего. Итак, повторю снова – что это были за люди? Откуда приехали, куда уехали, на чём передвигались? О чём говорили?

– Да я уже сказал вам – не знаю!!! АААА!!!

Удар молотком по привязанной к стулу руке получился смазанным – и вместо того, чтобы сломать несколько косто-

чек, стальной набалдашник угодил в сочленение и порвал связку.

Петя терпеливо подождал, пока владелец отеля прокричится, и снова обратился к нему.

– Я могу продолжать долго. Жаль, что без специального оборудования к тебе в голову не залезешь – тогда и мучений бы никаких не было, поверь. Но времени в обрез, и мне **НУЖНО ЗНАТЬ**, что за люди заселялись к тебе!

– Да я их не.. не помню да..аже... – захлёбываясь болью и собственными рыданиями, выдавил низенький мужчина, – Один высокий, второй пониже... Хлипкая девчонка, взгляд затуманен... Наркоманка, наверное... Молча заплатили...

– Чем?

– Кре...кредитным чипом. Молча съехали, я даже не..не заметил.

– Во что были одеты эти люди? Транспорт какой был?

– Глайдер...обычный. Старый, тёмно-коричневый. Номеров... не помню, на камерах должны быть!

– Нет на камерах твоих ничего, мы уже проверили. Ты что, тупой? Тебя хакнули! Весь твой отель взломали люди, похитившие мою сестру, до тебя ещё не дошло?!

Удар в лицо.

– Ты хоть понимаешь, что я с тобой сделаю?! Ты даже не знаешь, кто я, верно, уродец?

– Про...простите...

– Да насрать мне на твои извинения! Вспоминай, сука!

Они выходили на парковку, забрать что-нибудь из машины? Спускались к торговым автоматам? В эти моменты что-нибудь говорили?

– Да...да... Из машины тот, что пониже... Забирал две сумки. Чёрные, одна с проводами торчащими...

– Он с кем-то говорил? Или тот, второй? Ну?!

– Мигонг. Возле входа он остановился, с кем-то говорил по внутренней связи. Вслух он сказал «Мигонг».

– Лабиринт? Что это за @\$% такая?!

– Я... я вспомнил... Не бейте, пожалуйста... Я вспомнил... всё, ничего больше не помню... Отпустите...

Мужчина обмяк и растёкся по стулу. Петя выдохнул, снова вытер руки, и вызвал Сакса:

– Нашли что-нибудь?

– Кредитные чипы. Сейчас с ними возится хакер. Говорит, есть последние метки, где на их записывали деньги.

– Отлично. Что нам это даёт?

– Теоретически – сужает район поиска. Практически... Возможно ничего, они могли валяться у похитителей довольно долго.

– Тебе знакомо слово Мигонг?

– Кажется, так называют несколько кварталов на юго-западе?

– Что?

– Мигонг. Или лабиринт. Часть района на юго-западе. Почти на семьдесят процентов состоит из этнических мень-

шинств и китайцев.

– Владелец сказал, что слышал это слово от одного из похитителей.

– Секунду, босс, – Сакс на несколько мгновений отключился, а затем вернулся в эфир, – Одна из меток на чипе – как раз из того района, Пётр Сергеевич.

– Хорошо. Общитесь тут всё ещё раз, а потом сворачивайтесь. Поедем в этот Лабиринт, чёрт бы его побрал. Хакер пусть дальше копает. Тебя жду в глайдере через десять минут.

– Понял.

* * *

Алисе казалось, что этому кошмару не будет конца. Бедная девочка была так напугана, что даже не представляла – прошло меньше суток с момента похищения. Ей казалось, что она находится в этом ужасе уже много дней.

Как её оглушили, девушка помнила смутно. Какой-то силуэт на фоне окна и... всё. Следующим после этого воспоминанием была поездка. Линзы Алисы заблокировали, да так, что никакого мешка на голову не понадобилось. Она находилась почти в кромешной темноте. Попыталась снять устройства, но тут же получила предупреждение – не дёргаться. Разумеется, весь её интерфейс с выходом в сеть, контактами и экстренной помощью, тоже оказался заблокирован.

Руки были связаны, и девушка сочла за лучшее подчиниться. Отец несколько раз говорил ей, что такое может слу-

читься. В подобных ситуациях следовало выполнять указания похитителей. По крайней мере – до тех пор, пока ничего иного не остаётся.

После поездки Алису куда-то привели. Там были люди и глайдеры, связь – девушка слышала всё это. Похитители действовали практически молча, и почти ничего от неё не требовали. Молчи. Стой. Садись. Иди – вот и все слова, какие она слышала в свой адрес.

Её завели в ванную и сняли блокировку со зрения. Дали одежду и вернулись через четыре минуты, снова забрав глаза. Она даже не успела разглядеть похитителей – на одном единственном, которого она видела, была надета чёрная маска с прорезями для глаз.

Какое-то время она просидела на довольно мягком матрасе. Затем девушку снова куда-то повели, усадили в глайдер и поехали в другое место.

Там было хуже. Сыро, холодно, и пахло отвратительно. К похитителям присоединились ещё три голоса. Они обсуждали деньги, её фигуру и смеялись. Развязная тягучая речь не наводила на какой-то определённый акцент – Алиса очень мало времени проводила в «настоящем» мире, и не могла отличить выговор столичного жителя от уральца, или южанина.

Тем не менее, она всё запоминала.

Однако заговорить с похитителями так и не решилась. Девушке было до одури страшно. Как только она представляла,

что с ней могут сделать – накатывала волна паники, и Алисе приходилось глубоко дышать, чтобы не впасть в истерику.

Она, выращенная в тепличных условиях, неожиданно оказалась похищена какими-то грязными и вонючими бандитами – хуже ситуации и не придумаешь.

Там, куда привезли девушку, её заперли в крохотной комнатухе. Кроме ведра, бутылки с водой и двух упаковок чего-то не очень съедобного на вид, здесь ничего не было. Молча сняв с линз девушки блокировку, один из похитителей тщательно осмотрел комнату, вышел и запер за собой дверь.

Алиса прислушалась – человек никуда не пошёл, остался за дверью.

Понюхав воду, девушка сделала пару глотков и уселась на пол. Оставалось только ждать.

Она не знала, сколько времени провела в этой камерке. Но когда оказалась на границе сна и безумия, ей показалось, что где-то прозвучал выстрел.

Замерев, Алиса попыталась раствориться в окружающей тишине. Она подумала, что ей послышалось, или приснилось. Поэтому девушка чуть не взвизгнула от неожиданности, когда охранник, который оставил ей еду, распахнул дверь. С перекошенным от злости лицом, он без слов схватил её за руку и потащил за собой. Чувствуя, что не сможет противостоять взрослому мужчине, она подчинилась.

Выведя её из комнаты, похититель направился прямо по коридору, но вдруг остановился. Впереди, на повороте, по-

казались два человека с оружием. Они пятились. Один вскинул винтовку и выпустил несколько патронов.

Рядом с ним тут же оказался человек. Быстрым движением он вогнал короткий клинок в грудь стрелявшему и оттолкнул его, шагнув ко второму. Тот, вскрикнув, кинулся прочь. Охранник Алисы, который тоже видел произошедшее, выругался и потянул девушку за собой, не решившись помочь товарищам. Они прошли сквозь несколько комнат, свернули в соседний коридор и оказались в просторном холле.

Неподалёку вновь прозвучали выстрелы. Подумав пару секунд, похититель сунулся в одну сторону, в другую и, наконец, выбрал направление. Они поднялись по стоячему эскалатору на два яруса выше.

Однако стоило мужчине только сойти с трапа, как он понял – путь был выбран неверный.

– Не двигайся, – послышался спокойный низкий голос.

Мужчина, всё ещё вцепившись в руку Алисы мёртвой хваткой, поставил девушку перед собой, чуть скрывшись за неё. В его свободной руке появился пистолет, направленный в сторону неизвестного человека.

– С дороги!

– Вы не с тем человеком связались, парни. Давай по хорошему всё решим, а?

В следующий миг прогремел выстрел. Воздух вокруг незнакомца будто сгустился, и через мгновение он уже сто-

ял рядом с Алисой. Ей на лицо упало несколько капель чего-то горячего. Она почувствовала, как похититель отшатнулся, ослабляя хватку, дёрнулась в сторону и поняла, что её никто не держит!

Не разбирая дороги, рванула вперёд, но пробежала всего с десяток метров. Почти сразу её поймал незнакомец.

– Эй, эй! Девушка, успокойтесь! А, чёрт!

Получив несколько звонких, но едва ощутимых пощёчин, он сгрёб девушку в охапку, полностью её обездвижив.

– Тихо, тихо, успокойтесь.

Пискнув, Алиса попыталась вывернуться, но у неё не получилось даже пошевелиться.

– Да успокойтесь! Я вас отпущу, слышите? Только не бегите, я не причиню вам вреда! Охренеть, и как вас угораздило тут оказаться?

Через десяток с лишним секунд трепыхания девушки сошли на нет.

– Вы?..

– Что?

– Вы не с ними?

– Нет, – незнакомец ослабил хватку и отпустил блондинку, оставив лишь руку на её плече, – С кем, с ними?

– Пожалуйста, отвезите меня домой, – по щеке Алисы скатились несколько слезинок, – Помогите мне...

– Конечно, – мужчина улыбнулся, – Я это и пытался спросить – не нужна ли вам помощь? Как вас зовут?

– Алиса. Годунова. А вас?

– Марк Линден, – представился человек, – Идёмте, Алиса, я отвезу вас домой. Не бойтесь, с этими оборванцами покончено. По своей глупости, они, кажется, вляпались дважды. Похитив не того человека, и спрятав его не в том месте.

– Не того человека?

– Вас, госпожа Годунова, ищет весь город, вот уже целые сутки.

– Правда?

– Да. Алиса, нам незачем тут находиться, поверьте. Позвольте отвезти вас домой. Уверен, семья будет счастлива узнать, что с вами всё в порядке.

– Да, вы правы, – пролепетала девушка.

– Вы устали, – человек подхватил блондинку на руки. Она едва ли не сразу провалилась в беспокойный сон, – Ничего, Алиса, вам больше ничего не грозит.

* * *

Район поисков действительно удалось сузить. Через четыре часа после допроса владельца отеля, Петя и его люди оказались в переплетении узких улочек. В этом этническом районе хватало самых разнообразных мест, но интересовало Годунова только одно – комплекс частных складских помещений.

Их сдавали кому ни попадя – лишь бы платили, так что теоретически в таком месте вполне можно было держать заложницу. Особенно если учитывать, что большинство поме-

щений комплекса пустовали.

Именно на расстоянии пятисот метров отсюда на один из найденных в отеле кредитных чипов были записаны деньги. Хакеры быстро вычислили, где это произошло, и выдали самый вероятный прогноз. С вероятностью в семьдесят процентов, Алису держали где-то в этом квартале. Они ещё обрабатывали какие-то данные, но Петя для себя уже всё решил.

Он вооружился и повёл группу из пятнадцати людей по всем этажам этого чёртового комплекса. Строение действительно почти полностью пустовало – в некоторых углах кроме мусора и грязи можно было встретить разве что бомжей, да запертые десяток лет назад ячейки хранилищ, с выломанными замками. Распределившись по зданию, бойцы Годунова осматривали каждый пыльный метр здания.

На пятом этаже кое-что изменилось.

Тёмный провал распахнутых дверей. Кажется, изнутри пахло кровью. Несколько шагов по коридору дают Пете понять – нос не обманул. Труп с пистолетом-пулемётом в руках валяется возле стены с рассечённым горлом.

Ещё двое – чуть дальше, рядом с тяжелой бочкой и импровизированным столиком, сделанным из пластикового поддона. Оба не успели достать оружие. Точнее, успел тот, что с дробовиком – но выстрелить ему не дали.

Ножевые раны. Нападавший подобрался близко ко всем трём похитителям. И случилось всё это совсем недавно. Не

прошло и часа, вероятно.

– Пётр Сергеевич, на шестом этаже трупак. С винтовкой и перерезанным горлом. Ещё двое на седьмом.

– Принято.

Годунов прошёлся по коридору, завернул за угол. Старое складское помещение было огромным, и делилось на множество отсеков. Но раз трупы здесь – вряд ли Алиса, которую они должны были охранять, далеко. Либо так – либо на седьмом этаже. По крайней мере – если они действительно имеют отношение к её похищению.

Обойдя несколько комнат, Петя наткнулся на выломанную дверь. За ней обнаружилось ведро, тарелка с двумя псевдо-овощными брикетами, и полупустая бутылка с водой.

«Она тут была» – подумал Годунов – «Предчувствие меня не обмануло... Но куда делась? Увели? Сбежала?»

Он вернулся к трупам. Возле них присел Сакс.

– Знакомые лица?

– Нет, никогда их не видел.

– Есть какие-нибудь зацепки?

– Пока никаких, – откликнулся начальник охраны, – Надо бы их чипы проверить, может на них что осталось.

– Пусть сюда приедут операторы. И обшарят каждый байт в их головах, ясно? Надо понять, что это за ребята. И кто за ними пришёл.

– Сделаем, – кивнул Сакс.

Неожиданно на интерфейс поступил звонок с неизвестно-

го номера.

«Ну вот, кажется, началось» – подумал Пётр, принимая вызов.

– Да?

– Петя!

– Алиса?! Ты где?! У тебя всё хорошо?

– Еду домой. Всё нормально... теперь. Мне помогли.

– Едешь домой?!

– Буду там через десять минут. Приезжай скорее, расскажу, что помню.

Отключившись, Петя выругался. Что происходит? Кто-то помог Алисе сбежать? Интересно, это тот человек, который устроил резню? Откуда он знал, что девушка будет здесь?

Слишком много вопросов. Сестра цела – и это сейчас главное. С остальным можно разобраться позже.

– Сворачиваемся, – велел Петя, – Алиса нашлась, её везут домой.

– Сама нашлась? – уточнил подошедший к Годунову Сакс.

– Кто-то помог.

– Из наших?

– Это я у тебя должен спрашивать! Уводи людей, я еду в особняк.

В доме царило оживление – двор заполнен охраной, внутри снуёт прислуга, юристы в пиджаках столпились в холле. Петя разогнал всех и решительным шагом направился к сестре. Алиса сидела в гостиной, в окружении охраны. Уже

подойдя ближе, Годунов разглядел незнакомца, неподвижно стоящего рядом с ней.

Молодой, высокий, жилистый. Заметив Петю, он задержал на нём тяжёлый взгляд, и уже не отводил его, пока Годунов не приблизился вплотную.

– Алиса...

– Петя! Я не знаю, как так получилось, честно! Прости меня!

– Алиса, успокойся. Всё хорошо, да? С тобой всё в порядке?

– Она в норме, – заметил незнакомец.

– А вы кто такой? И что тут делаете? – тут же вскинулся Годунов.

– Петя, сам успокойся! Это Марк. Он вытащил меня... оттуда.

– Вот как? – глаза Петра недоверчиво блеснули,

– Именно так.

Спокойный ответ уверенного в себе человека. Петя взгляделся в лицо незнакомца, но не увидел и тени беспокойства. Он снова повернулся к сестре:

– Прости, я понимаю, что тебе сейчас непросто и, наверное, не хочется вспоминать это. Но мне нужно, чтобы ты рассказала всё, что запомнила, хорошо? Это очень важно, Алиса, понимаешь? Кто были эти люди, что они говорили. Всё, что помнишь, ладно?

– Да.

Петя собрался увести девушку в другую комнату.

– Давай поговорим наедине. Там, где нет посторонних. За чем тебе сейчас весь этот шум вокруг, верно?

– Я... Можно Марк пойдёт со мной?

– Думаю, это не лучшая идея, сестрёнка.

– Он прав, – согласился гость, – Сейчас вы дома, и вам ничего не угрожает. Ваш брат и родные стены будут лучшей защитой, поверьте.

– Но вы... Вас ведь даже не отблагодарили!

– Госпожа Годунова, – Марк улыбнулся, – У вас шок, я понимаю. И вы просто забыли, что уже несколько раз благодарили меня.

– Но ведь...

– Уверяю, большего мне не требуется. Я поступил так, как любой поступил бы на моём месте, а потому не считаю, что это какая-то заслуга. Вам нужно прийти в себя, Алиса, отдохнуть и успокоиться. Здесь вам ничего не грозит.

– Если вы так уверены... И всё же я бы хотела иметь под рукой ваш номер. Вы не будете против?

– Нет, разумеется, – мужчина, казалось, удивился совершенно искренне, но всё же отправил Алисе прямой контакт.

– Когда я приведу мысли в порядок и отойду от случившегося... Мы ещё поговорим, хорошо?

– Конечно, госпожа Годунова, я буду рад снова встретить вас. Господин Годунов, – мужчина кивнул Пете, подходя ближе, – Был рад познакомиться.

– Может, вы всё же задержитесь? В другой комнате?

– Хотите прояснить некоторые моменты?

– Всего пару.

– Петя! – Алиса возмущённо и совершенно неподобающе влезла в разговор, – Этот человек спас меня! Из того ужаса, в котором я была!.. Он привёз меня сюда и не отходил ни на шаг, пока ты не приехал! А ты подозреваешь его?!

И снова Годунов-младший не успел ответить – Марк его опередил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.